Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 296 (5976) 16 декабря 1944 г., суббота ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 15 декабря (1 стр.).

Указы Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).

Подполковник **И. Агибалов.** — Наступательные бои в Венгрии (2 стр.).

Майор **А. Западов.** — Маневр артиллерии в лесисто-болотистой местности (2 стр.).

Подполковник **В. Коротеев.** — Немцы зверски пытали советских воинов (2 стр.).

Генерал-майор инженерных войск **Б. Оливетский.** — 125 лет Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева (2 стр.).

Константин Симонов. — Славянская дружба. 1. Орден Ленина (3 стр.).

В. Ардаматский. — Голос великой правды. (К 20-летию советского радиовещания) (3 стр.).

Выступление Черчилля (4 стр.).

Военные действия в Западной Европе (4 стр.).

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ВОЗДУШНУЮ РАЗВЕДКУ!

Опыт наступательных операций Красной Армии учит, что успех, достигнутый в боях с немцами, во многом зависит от инициативной деятельности воздушных разведчиков. Этот же опыт со всей наглядностью подтверждает, что одним из основных способов воздушной разведки сильно укрепленных оборонительных рубежей противника является сплошное фотографирование их с воздуха. С помощью об'ектива авиационного фотоаппарата наиболее полно можно установить не только общее начертание вражеской обороны, но и подробно изучить ее огневую систему и сам характер различных инженерных сооружений.

Аэрофоторазведка — трудоемкий и требующий определенной организации вид деятельности воздушных разведчиков. Однако затраченный ими труд всегда окупится в ходе операций. Боевая практика наших войск знает много примеров, когда тщательная аэрофоторазведка помогала общевойсковому командованию в правильном выборе направления главного удара. Так, например, нынешним летом на одном из участков фронта воздушными разведчиками несколько раз была сфотографирована оборонительная полоса противника и всё расположение вражеских войск на глубину до 50 километров. Общий размер сфотографированной площади составил более 45.000 квадратных километров. Детальное изучение снимков позволило общевойсковому командованию правильно выбрать направление главного и вспомогательных ударов и успешно осуществить прорыв обороны немцев, приведший к окружению и разгрому крупной вражеской группировки.

Последнее время в наших авиационных частях широкий размах получило перспективное фотографирование, производимое с малых высот и в крупном масштабе. Этот способ воздушной разведки позволяет обеспечить наземные войска и в первую очередь танковые части такими документами, которые дают наиболее наглядное представление не только о характере обороны врага, но и местности в полосе боевых действий. Такие аэрофотоснимки облегчают организацию маневра в оперативной глубине.

Было бы ошибочным считать, что роль воздушной разведки, производимой различными способами, от сплошного фотографирования больших площадей до визуального наблюдения за отдельными об'ектами, ограничена лишь ее интенсивной деятельностью в подготовительный период операции. Далеко не так! В ходе наступления оперативная и тактическая обстановка резко меняется, изобилует острыми моментами. Чтобы осуществить твердое руководство боевыми действиями, командиру нужно постоянно знать положение и характер действия противника. Здесь большую услугу общевойсковому командованию может оказать систематическая воздушная разведка, производимая днем и ночью, на широком фронте и на достаточную глубину. Порой воздушная разведка становится не только главным, но часто и единственным средством добычи нужных сведений о противнике. Вместе с тем, при организации боевой деятельности воздушных разведчиков не следует забывать, что данные, добытые ими, имеют ценность только в том случае, если они своевременно доставляются адресату, т. е. тем командирам, которые смогут использовать их для управления боем или операцией. Поэтому в боевой практике особое значение приобретает вопрос организации приема разведывательных данных от экипажей разведчиков непосредственно с борта самолета и быстрой передачи этих данных в адрес соответствующих штабов. Весьма поучителен пример подобной организации воздушной разведки, проведенной летом нынешнего года на одном из участков 1-го Белорусского фронта.

Здесь для нужд воздушной разведки были выделены две радиоволны. Одна из них предназначалась только для самолетов-разведчиков. Вторая волна служила для передачи данных воздушной разведки с командных пунктов командиров разведывательных подразделений в авиационный штаб. Использование первой волны шло по линии связи между самолетами-разведчиками и командным пунктом старшего авиначальника, находившегося на наблюдательном пункте общевойскового командира. В ходе операции воздушными разведчиками на одном из шоссе было установлено движение сплошных автоколонн противника общей численностью до 2.000 единиц. С борта самолета по радио об этом было доложено на командный пункт старшего авиационного начальника. Тотчас на эту цель вылетела мощная группа бомбардировщиков, которые причинили врагу большой ущерб. Для общевойскового командира данные этой разведки, в совокупности с полученными раньше, послужили веским основанием судить о том, что противник, не пытаясь использовать промежуточный оборонительный рубеж, спешно отводит свою боевую технику в тыл.

Эти и другие примеры из боевой деятельности воздушных разведчиков наглядно убеждают, что их систематическая и инициативная работа в ходе наступательного боя играет весьма большую роль. Общевойсковые и авиационные командиры, планируя наступательную операцию, обязаны уделять воздушной разведке максимум внимания, принять все меры к тщательной организации вылетов. Всё должно быть сделано так, чтобы непросмотренным с воздуха не остался ни один участок местности, занимаемой противником.

Сложность и разнообразие задач, возникающих перед воздушной разведкой в наступлении, требуют надлежащего ее обеспечения. В целях получения более полных сведений о противнике в определенные периоды операции авиационный командир не должен скупиться на выделение дополнительных средств на разведку, привлекая для этого и экипажи других видов авиации. Кроме того, нужно учитывать, что ежедневно линию фронта пересекают сотни наших самолетов, выполняющих боевые задания. Экипажи бомбардировщиков и штурмовиков, летчики-истребители, наблюдая за землей на своем маршруте, могут заметить многое, весьма ценное для суждения о противнике. Задача авиационных штабов состоит в том, чтобы быстро обобщить эти порой разрозненные разведывательные сведения и так же быстро доставить их в соответствующие разведывательные органы.

Задачи, стоящие перед воздушными разведчиками, велики и почетны. Ревностное выполнение разведывательных полетов экипажами, тщательная обработка и оформление данных воздушного наблюдения и аэрофотосъемки соответствующими специалистами, быстрая обработка всей полетной документации офицерами разведки и своевременное доведение разведывательных данных до общевойсковых и авиационных командиров — залог успеха в этой большой и важной работе. Всячески совершенствуясь в своем деле, воздушные разведчики окажут огромную услугу войскам Красной Армии в решающих боях с немцами.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении профессора Римского-Корсакова М. Н. орденом Ленина

За выдающиеся достижения в области энтомологии, в связи с 70-летием со дня рождения, наградить вице-президента Всесоюзного энтомологического общества Академии Наук СССР профессора Римского-Корсакова Михаила Николаевича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 15 декабря 1944 г.

Начальнику Военно-Инженерной Академии Красной Армии имени В. В. КУЙБЫШЕВА генерал-майору инженерных войск тов. ОЛИВЕТСКОМУ Б. А.

Поздравляю личный состав Военно-Инженерной Академии Красной Армии имени В. В. Куйбышева с 125-летием и награждением Академии орденом Красного Знамени. Желаю успехов в деле подготовки военных инженеров для Красной Армии.

Народный Комиссар Обороны
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Военно-Инженерной Академии Красной Армии имени В. В. Куйбышева орденом Красного Знамени

В ознаменование 125-й годовщины со дня организации Военно-Инженерной Академии, за выдающиеся успехи в подготовке военных инженеров для Красной Армии и боевые заслуги перед Родиной наградить Военно-Инженерную Академию Красной Армии имени В. В. Куйбышева орденом Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Москва, Кремль. 15 декабря 1944 года. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 15 декабря

В течение 15 декабря на территории Венгрии севернее и северо-восточнее города МИШКОЛЦ наши войска овладели городом и железнодорожной станцией СЕНДРЬО, а также с боями заняли более 30 других населенных пунктов, в том числе ТАЛЛИА, ГЕРНАД-КЕРЧ, БЕРЕТ, БАКТА, ГАДЬ-БАТОР, СУХОДЬ, РУДАБАНЬЯ, НИАРАД, ШАЙО-ВЕЛЕЗД, БАНФАЛВА, ТАРДОНА, МАЛЬИНКА и железнодорожную станцию ТАЛЛИА.

Севернее БУДАПЕШТА наши войска овладели на территории Чехословакии городом ШАХЫ.

В боях за 14 декабря на территории Венгрии в районе севернее МИШКОЛЦ наши войска взяли в плен 1.015 немецких и венгерских солдат и офицеров.

На других участках фронта — поиски разведчиков и бои местного значения.

За 14 декабря наши войска подбили и уничтожили 15 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 29 самолетов противника.

★ ★ ★

На территории Венгрии севернее и северо-восточнее города Мишколц наши войска продвигались вперед. Ожесточенные бои произошли за город Сендрьо — сильно укрепленный опорный пункт обороны немцев на реке Бодва. Ночью наши части завязали бои на восточной и южной окраинах города. В это время советские подвижные подразделения совершили обходный маневр и нанесли врагу удар с севера. Наши войска сломили сопротивление противника и овладели городом и железнодорожной станцией Сендрьо. Уничтожено свыше 400 вражеских солдат и офицеров. Захвачены трофеи и пленные. Другие наши части, наступающие вдоль реки Шайо, продвинулись вперед на 10 километров и заняли ряд населенных пунктов.

* * *

Севернее Будапешта наши войска переправились через реку Ипель и вступили на территорию Чехословакии. Восточнее и западнее города Шахы развернулись упорные бои. Противник стремился любой ценой ликвидировать плацдарм и отбросить наши войска за реку. Спешно подтянув штурмовую бригаду СС и танковые части, немцы неоднократно контратаковали советские части. Наши бойцы, сдерживая натиск врага, накапливали силы, а затем нанесли ему сильный удар и ворвались в город Шахы. Всю ночь продолжались уличные бои. На рассвете наши войска разгромили немцев и овладели важным опорным пунктом обороны противника — городом Шахы. Этот город является узлом шоссейных и железных дорог. В боях за город Шахы, по неполным данным, немцы потеряли только убитыми более 800 солдат и офицеров. Подбито и сожжено 13 танков и самоходных орудий противника.

* * *

В Восточной Пруссии мелкие группы немецкой пехоты на различных участках пытались проникнуть в расположение нашей обороны. Советские подразделения рассеяли противника, истребив до роты гитлеровцев. Огнем наших снайперов в течение дня уничтожено 70 немецких солдат и офицеров.

Наша бомбардировочная, штурмовая и истребительная авиация наносила удары по прифронтовым коммуникациям немцев. Советские летчики подвергли бомбардировке железнодорожные станции Тройбург, Ангербург и Летцен. В результате действий нашей авиации уничтожено 9 паровозов и 30 вагонов. Кроме того, сожжен железнодорожный эшелон и разбито 60 автомашин противника.

* * *

Захваченный в плен врач 2 батальона 131 полка 44 немецкой пехотной дивизии Эгон Тремль рассказал: «Наша дивизия находилась на итальянском фронте. 11 ноября, неожиданно для всех, началась спешная погрузка частей в эшелоны. Никто не знал, куда будет отправлена дивизия. Многие офицеры предполагали, что мы едем в Австрию, на отдых. Однако нас постигло горькое разочарование. 44 дивизию перебросили к Дунаю и с хода ввели в бой против русских. При первом же столкновении второй батальон был разгромлен. В районе командного пункта я наблюдал такую сцену: около полудня вдруг раздались панические крики — «идут русские». Солдаты выскочили из укрытий и бросились врассыпную. С огромным трудом командиру батальона капитану Тешнеру и двум офицерам с помощью угроз удалось задержать часть людей. Тешнер хватал солдат за шиворот, бросал их на землю и указывал, в какую сторону стрелять. В этот день я впервые в жизни слышал так много предупреждений о расстреле. За несколько дней боев 131 и 132 полки понесли исключительно тяжелые потери».

Пленный врач 44 немецкого запасного полка Пауль Гангль сообщил: «44-й запасный полк входит в 177 запасную дивизию, расположенную в Вене. В полку пять батальонов, а в каждом батальоне шесть рот — три учебных и три запасных. Недавно 44 полк спешно отправили на фронт. По дороге на фронт дезертировало более 40 солдат. Наш полк должен был вместе с другими частями ликвидировать плацдарм русских и отбросить их за Дунай. Эта задача оказалась нам не под силу, несмотря на огромные потери. В боях в районе плацдарма были целиком уничтожены два батальона нашего полка».

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ АКАДЕМИИ КРАСНОЙ АРМИИ имени В. В. КУЙБЫШЕВА

За выдающиеся успехи в деле подготовки инженерных кадров для Красной Армии, в связи с 125-летием основания Военно-Инженерной Академии Красной Армии имени В. В. Куйбышева наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

Генерал-лейтенанта инженерных войск **Яковлева** Виктора Васильевича.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Профессора Кононова Григория Лукича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Инженер-подполковника **Афонасова** Никифора Ивановича.
2. Полковника **Бычкова** Дмитрия Васильевича.
3. Инженер-подполковника **Витоженц** Чеслава Юлиановича.
4. Инженер-майора Джусь Степана Ивановича.
5. Генерал-майора инженерно-технической службы Дмоховского Владислава Карловича.
6. Генерал-майора инженерно-технической службы Жемочкина Бориса Николаевича.
7. Генерал-майора инженерно-технической службы Карташова Андрея Александровича.
8. Генерал-майора инженерных войск Лебедева Петра Ивановича.
9. Инженер-подполковника Олисова Бориса Александровича.
10. Инженер-подполковника Шабалкина Василия Ивановича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. Подполковника административной службы Волкова Павла Михайловича.
2. Подполковника медицинской службы Зиновьева Виктора Яковлевича.
3. Майора Сидорову Антонину Константиновну.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

1. Капитана административной службы Канаева Дмитрия Ивановича.
2. Подполковника интендантской службы Кириченко Семена Ивановича.
3. Старшего лейтенанта административной службы Посполитаки Лидию Ивановну.
4. Федорова Илью Степановича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

1. Бармина Феодорита Петровича.
2. Левченко Александру Николаевну.
3. Попова Василия Ивановича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 15 декабря 1944 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО И РЯДОВОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение заданий Командования Красной Армии наградить:

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1 СТЕПЕНИ

1. Капитана **Бондаренко** Лаврентия Григорьевича.
2. Капитана **Гуркина** Андрея Федоровича.
3. Полковника **Яковлева** Николая Ивановича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2 СТЕПЕНИ

1. Капитана **Бородатого** Гавриила Романовича.
2. Подполковника **Ильина** Михаила Никифоровича.
3. Майора **Ильина** Александра Сергеевича.
4. Лейтенанта **Колесниченко** Ивана Яковлевича.
5. Лейтенанта **Лебеденко** Николая Павловича.
6. Лейтенанта **Онищенко** Виктора Прокофьевича.
7. Майора **Сальцева** Алексея Захаровича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Красноармейца **Блинова** Николая Павловича.
2. Сержанта **Болотова** Василия Николаевича.
3. Сержанта **Буланова** Николая Алексеевича.
4. Сержанта **Волчкова** Ивана Сергеевича.
5. Младшего сержанта Дорофеева Михаила Ивановича.
6. Старшину Денисова Николая Ивановича.
7. Сержанта Демидова Николая Степановича.
8. Младшего сержанта Зиновьева Евгения Алексеевича.
9. Ефрейтора Колчанова Петра Сергеевича.
10. Старшего сержанта Канаева Илью Наумовича.
11. Сержанта Кузьмина Николая Алексеевича.
12. Сержанта Лобовикова Ивана Ивановича.
13. Младшего сержанта Лукина Ивана Павловича.
14. Майора административной службы **Миллер** Бориса Григорьевича.
15. Сержанта Максимова Евгения Максимовича.
16. Младшего сержанта Пущина Николая Ивановича.
17. Младшего сержанта Рогатина Александра Андреевича.
18. Сержанта Смирнова Анатолия Ивановича.
19. Ефрейтора Среднего Пантелея Гурьяновича.
20. Старшего сержанта **Черкашина** Семена Федоровича.
21. Старшего сержанта **Шелковникова** Александра Ивановича.
22. Старшего сержанта **Шевченко** Ивана Семеновича.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ОТВАГУ»

1. Сержанта Данилова Ивана Даниловича.
2. Ефрейтора **Дорнопых** Николая Иосифовича.
3. Ефрейтора Зубец Якова Демидовича.
4. Ефрейтора Королькова Юрия Сергеевича.
5. Ефрейтора Краева Николая Васильевича.
6. Ефрейтора Кудрявцева Алексея Михайловича.
7. Ефрейтора **Кучеренко Ивана** Захаровича.

(Продолжение следует).

ДВАДЦАТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОГО РАДИОВЕЩАНИЯ

Сегодня наша страна отмечает 20-летие советского радиовещания. Это — славный и знаменательный юбилей. В успехах советского радиовещания, в его гигантском размахе и исключительной популярности не только в СССР, но и среди всех свободолюбивых народов мира, выразительно и ярко отражается сила нашей советской, социалистической культуры, сила нашей великой большевистской правды.

Благодаря заботам партии и советского правительства наше радиовещание прошло большой путь развития и роста. СССР располагает ныне сетью радиостанций, которая по мощности и радиусу действия не имеет себе подобной. Нет такой минуты, чтобы в эфире не звучал голос советской страны. Об'ем только одного московского центрального радиовещания составляет по разным станциям 88 часов в сутки. Наши радиостанции говорят ныне более чем на 70 языках народов СССР и на 28 иностранных языках.

Трудно переоценить ту великую и благодарную роль, которую играет ныне радиовещание в жизни всей советской страны. Оно стало неот'емлемой частью нашего быта и в тылу, и на фронте. Оно деятельно и плодотворно служит насущным интересам патриотического воспитания и культурного просвещения широчайших народных масс.

Миллионы советских людей внимательно прислушиваются к тому, что сообщает радио. Многочисленные и разнообразные радиопередачи расширяют их кругозор, украшают их досуг, помогают им и в труде, и в боях.

В дни Отечественной войны все мы с особенной силой ощутили, как велико значение советского радиовещания, как необ'ятны его возможности. Именно радио позволило всей советской стране в один и тот же час 3 июля 1941 года услышать проникновенные слова сталинского обращения: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!..». Это историческое выступление товарища Сталина по радио немедленно, еще до того, как оно было опубликовано в печати, нашло самый горячий и непосредственный отклик на фронте, в тылу, в районах, оккупированных немцами. Голос любимого вождя, мудрая его речь, прозвучавшая в эфире, вдохнули могучие силы в сердца миллионов советских людей, подняли их на бессмертные подвиги.

Так бывало не раз. Советское радиовещание несет нашим людям голос Сталина, голос великой большевистской партии. Поэтому-то так внимательно, затаив дыхание, прислушиваются наши люди к перезвону колокольцев, означающему, что в эфире — Москва. Поэтому-то так беспримерно велико влияние нашего радиовещания, так широка его популярность.

Воины Красной Армии любят, ценят и радиопередачи, предназначенные специально для них. Красноармейское радиовещание, уделяя много внимания опыту передовиков, подвигам героев, чрезвычайно способствует этим дальнейшему совершенствованию советских воинов, закаляет их боевой дух.

Ежедневно по радио передаются письма на фронт и с фронта. Вся наша страна с волнением и радостью внимает этой патриотической переписке. В ней раскрываются высокие и благородные чувства советских людей — их преданность Родине, их ненависть к подлому врагу, их непреоборимая воля к победе. Вслушиваясь в эти радиописьма тружеников тыла и героев фронта, каждый советский воин, каждый советский человек с новой силой ощущает, что весь наш народ — это одна братская семья, что вся наша необ'ятная страна — один отчий дом для всех своих сынов и дочерей.

Программа передач советского радиовещания строится так, чтобы всемерно удовлетворить запросы всех слушателей. Она разнообразна, содержательна. У микрофона выступают выдающиеся общественные деятели, представители советского искусства, ученые. В эфире звучат и пропагандистские статьи, и всевозможные информационные материалы, и любимые песни. Вот почему походная радиостанция является поистине незаменимым спутником и верным боевым другом наших воинов в походах и битвах.

Воины Красной Армии вместе со всем советским народом приветствуют работников советского радиовещания в день их юбилея и от всей души желают им новых успехов. Пусть еще громче звучит в эфире голос Москвы, голос могучей советской державы!

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ МНОГОДЕТНЫМ МАТЕРЯМ

Вчера, 15 декабря, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР тов. Н. М. Шверник вручил ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» большой группе многодетных матерей Москвы, Московской, Калининской и Тульской областей.

Ордена «Материнская слава» I степени получили домашняя хозяйка из Железнодорожного района г. Москвы Д. М. Левина, колхозница дер. Грецово Тульской области Е. В. Дубровина, домашняя хозяйка из г. Красногорска Е. И. Грачева, колхозница сельхозартели «8-е марта» Калининской области П. П. Михеева и другие, родившие и воспитавшие девять детей.

Матери, родившие и воспитавшие восемь и семь детей, получили ордена «Материнская слава» II и III степени. Среди них — колхозница с. Усково Московской области К. И. Николаева, домашняя хозяйка г. Вышний Волочек Калининской области И. А. Юренева, работница пищевого завода Москвы Н. П. Бурова и др.

Большая группа матерей, родивших и воспитавших шесть и пять детей, получила медали «Медаль материнства» I и II степени.

Со словами благодарности партии, правительству и товарищу Сталину за великую заботу о детях и матерях от имени награжденных выступили Казимина — колхозница сельхозартели «Тушино» Московской области, Обухова — работница тульского госпиталя, Воронцова — работница домоуправления Железнодорожного района Москвы и др.

Чувства всех собравшихся выразила в взволнованной речи учительница 167 школы Москвы А. Б. Кавецкая, награжденная орденом «Материнская слава» III степени.

— Советское государство всегда проявляло заботу о наших детях, — сказала она. — В нашей стране создана большая сеть яслей, садов, пионерлагерей и других детских учреждений, оказывающих большую помощь женщине-матери в воспитании детей. Спасибо партии, правительству и великому Сталину!

После вручения орденов и медалей тов. Н. М. Шверник тепло поздравил награжденных и пожелал им здоровья и успехов в воспитании детей. Обращаясь к многодетным матерям, тов. Шверник сказал:

— Многие из вас имеют смелых, сильных волей и отважных сыновей, сражающихся сейчас против немецких захватчиков. Ваши материнские чувства всегда с ними. Вы сопровождаете своих сыновей, даете им силу для победы над проклятым врагом. И они — воины-герои идут вперед, приносят нашей Родине всё новые и новые победы. Правительство высоко ценит вас, воспитывающих своих детей в духе патриотизма и преданности Родине.

(ТАСС).

УГОЛЬ — В СТАЛИНСКИЙ ФОНД ПОБЕДЫ

КАРАГАНДА, 15 декабря. (ТАСС). Коллектив шахты № 18-бис выполнил годовой план добычи угля. Досрочное окончание программы достигнуто благодаря расширению фронта добычи: на шахте пущено в эксплоатацию 3 новых лавы, выдающие дополнительно сотни тонн топлива, на всех участках конная откатка заменена электровозной. Поверхностные сооружения не успевали пропускать усилившийся поток угля из забоев. Тогда горняки расширили сооружения, построили два полубункера.

В связи с выполнением обязательств состоялся митинг. Шахтеры обязались до конца года отправить сверх плана 30 угольных эшелонов.

Наступательные бои в Венгрии

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На территории Венгрии наши войска с боями продвигаются вперед в районе севернее и северо-восточнее города Мишкольц. Сегодня они заняли здесь более 30 населенных пунктов и в частности овладели городом и железнодорожной станцией Сендрьо. На этом участке фронта враг оказывает упорное сопротивление и предпринимает контратаки. Недалеко от одной железнодорожной станции гитлеровцы бросили в бой свыше батальона пехоты, намереваясь возвратить утраченные позиции. Но их контратака не имела успеха. Наши подразделения уже успели закрепиться на новом рубеже. В боевых порядках пехоты находились малокалиберные орудия и станковые пулеметы. Эти огневые средства были расставлены так, что простреливали все направления, откуда могла подойти контратакующая пехота противника. Сосредоточенным огнем наши артиллеристы и пулеметчики истребили свыше сотни вражеских солдат и офицеров.

Сильные бои разгорелись в районе одного населенного пункта, где сходится несколько под'ездных железнодорожных путей, уходящих в горы. По ним раньше ходили платформы с углем и рудою, направляясь к металлургическим заводам. Противник возвел на дорогах баррикады и минировал их, а также простреливал с высот подступы к дорогам. На помощь наступающей пехоте пришла тяжелая артиллерия, обрушившая свой огонь на препятствия и огневые точки обороны. В результате мины одновременно взорвались, и было уничтожено несколько пулеметных точек. Когда огонь их был подавлен, наша пехота пошла в атаку, преодолела баррикады на дорогах и овладела населенным пунктом.

Севернее Будапешта за эти дни противник предпринял несколько контратак, вводя в бой танки в сопровождении самоходных орудий и пехоты. Каждая попытка контратаковать стоила гитлеровцам серьезного урона. Наши войска преодолели здесь на одном из участков широкий противотанковый ров. Сейчас они ведут борьбу на флангах, где еще осталось несколько вражеских огневых точек, закованных в бетон и имеющих связь по ходам сообщения с тыловыми позициями. Эти бетонированные огневые точки явились отличными мишенями для наших артиллеристов, стрелявших прямой наводкой. Так, например, подразделение капитана Кизилова уничтожило более десятка таких сооружений.

Широкое применение орудий прямой наводки попрежнему дает большой эффект в борьбе с контратакующими танками и самоходными орудиями противника. К позициям N части двинулось пять немецких танков. Тотчас же свыше 20 орудий обрушило на них свой огонь. Ни один вражеский танк не отошел назад: все они были выведены из строя метко выпущенными снарядами.

Продолжая развивать успех, достигнутый на участке севернее Будапешта, наши части перешли венгерско-чехословацкую границу. На территории Чехословакии наступающими занят город Шахы.

Враг попрежнему несет большие потери в живой силе и технике. Недавно в районе Мишкольца был на-голову разгромлен венгерский полк. Его пополнили маршевыми ротами, и этот полк снова оказался в центре событий. Основной удар наступающих пришелся по его позициям, и от полка осталось не больше 30 штыков. Свою артиллерию и минометы полк тоже порастерял.

За последнее время всё чаще наблюдаются случаи перехода венгерских солдат и офицеров на сторону Красной Армии. Переходят группами и поодиночке, с оружием и без оружия. Вот что заявил на опросе командир взвода 36-го полка 12-й венгерской пехотной дивизии младший лейтенант Михай Микало: «Ваша артиллерийская подготовка была ужасной. Многие блиндажи у нас оказались разбитыми. Солдаты, укрывшиеся в противотанковом рву, почти все погибли от минометного огня. На нашем участке не было ни одного квадратного метра земли, где бы не разорвался русский снаряд. Мы ясно поняли, что русские располагают большим превосходством в силах и дальнейшее наше сопротивление принесет Венгрии только новые жертвы». Как рассказывает младший лейтенант, он приказал оставшимся в живых солдатам своего взвода не стрелять по наступающей советской пехоте, а собрать оружие, поднять белый флаг и выйти ей навстречу.

Подполковник И. АГИБАЛОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
(По телеграфу).

Немцы зверски пытали советских воинов

Верные сыны Родины не выдали врагу военной тайны

В медсанбат N части доставлен рядовой Алексей Миронович Бетюков. Его подобрали у переднего края в очень тяжелом состоянии. У него оказались отрезанными уши, нос и вырезан язык.

Через некоторое время специальная комиссия в составе представителя политуправления фронта подполковника Р. Иванова, майора С. Епанешникова, командира медсанбата капитана А. Кондратьева, главного врача А. Каменецкого, врача Н. Шуваловой и капитана Г. Кузьмичева освидетельствовала бойца. Красноармеец Бетюков письменно изложил подробности о пытках, которым подвергли его немцы.

Обстоятельства дела таковы. Взвод двигался вперед. Бойцы достигли немецких траншей и заняли их. По заданию командира Бетюков выдвинулся вперед. Неожиданно на него напала группа немцев, находившихся в засаде. Они скрутили ему руки, зажали рот и потащили к офицеру.

— Какой ты части? Сколько у вас бойцов? Кто командир? — спрашивал офицер.

Бетюков молчал.

— Мы сохраним тебе жизнь, скажи, сколько солдат в твоей части?

По приказанию немецкого офицера солдат схватил нож, оттянул левое ухо красноармейца и одним взмахом отрезал его.

Бетюков побледнел, вздрогнул, но не отвечал.

Взбешенный офицер подбежал к нему с криком:

— Ты будешь говорить?!

Красноармеец молчал. Немецкий солдат отрезал ему второе ухо. Алексей Бетюков истекал кровью.

— Где стоят пушки? Где «катюши»? Сколько их?

Пытка продолжалась. Гитлеровец схватил красноармейца за нос и стал ножом медленно отрезать его. Бетюков потерял сознание.

Через некоторое время, когда он пришел в себя, немцы продолжали дикую пытку. Но ни обещания сохранить жизнь, ни угрозы расстрела не поколебали советского воина. Верный своей присяге, он молчал.

— Мы заставим твой язык заговорить!

Два немца разжали челюсти красноармейца, вытянули язык. Кончик его положили на край стола и прибили гвоздем. Немец стал медленно водить ножом по языку, угрожая отрезать его, если пленник не даст нужных им сведений. Бетюков был тверд, непоколебим.

Взбешенный немец ударил его, а затем отрезал язык.

Вскоре в комнату ввели второго красноармейца. Его тоже долго пытали, били, потом отрубили левую руку. Но и он остался верен присяге и не выдал врагу военной тайны.

Поздно вечером обоих красноармейцев вывели к реке на расстрел.

— Русс, беги!

Красноармейцы побежали. Вслед им раздались выстрелы. Боец с отрубленной рукой упал, пронзенный несколькими пулями. Бетюков добежал до берега и упал в воду. Он вставал и снова падал, упорно пробираясь на противоположный берег, где должны были быть свои. И там он упал без памяти.

Находившиеся поблизости бойцы подобрали Бетюкова и доставили в медсанбат.

Советский воин перенес страшные пытки, но остался верен своему воинскому долгу, своей Родине, своему народу.

Подполковник В. КОРОТЕЕВ.

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ.

СТАРШИНА ГОЛОВИН УБИЛ 460 НЕМЦЕВ

2-й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ, 15 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). «Его пуля сама находит немца», — с восхищением говорят бойцы о мастере снайперского дела старшине Петре Головине. Слава о нем гремит по всему фронту.

На третьей странице снайперской книжки старшины записано:

«За 1943 год уничтожено немецких солдат и офицеров — 261».

За этот год в книжке заполнено много новых листков, свидетельствующих об отличной работе снайпера. Сейчас на его боевом счету 460 убитых немцев. За последнее время Головин уничтожил в Прибалтике 15 гитлеровцев.

Знатный снайпер награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Славы 2-й и 3-й степени и медалью «За отвагу».

ЮБИЛЕЙ ГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 15 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Н-ский гвардейский стрелковый полк отметил 25-летие со дня своего формирования.

В годы гражданской войны из лучшей части революционных рабочих Путиловского завода был сформирован этот стрелковый полк, который сразу же отбыл на фронт, чтобы принять участие в отпоре немецким захватчикам. Первое боевое крещение часть получила под Псковом и Нарвой, где она участвовала в разгроме немцев. Трудящиеся Петрограда достойно отметили боевые заслуги полка, вручив ему Красное знамя.

В 1930 году постановлением Президиума ЦИК СССР полк был награжден орденом Красного Знамени. Во время войны с белофиннами полк успешно участвовал в прорыве линии Маннергейма на Карельском перешейке.

В дни Отечественной войны гвардейцы участвовали на решающих направлениях во всех крупных операциях Ленинградского фронта. За отличные боевые действия полк получил наименование Ленинградского и удостоился ордена Красного Знамени и ордена Кутузова 3-й степени. Полк воспитал 5 Героев Советского Союза и тысячи орденоносцев.

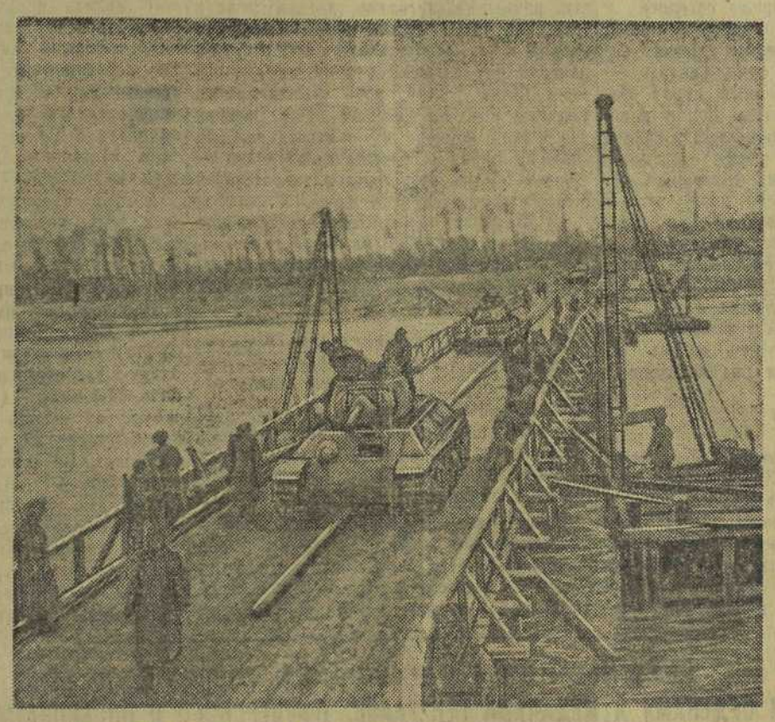
В день юбилея в части состоялось торжественное заседание. На нем выступили Герой Советского Союза гвардии капитан Матальский, гвардии старший сержант Иванов, награжденный двумя орденами Славы, орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды, тремя медалями «За отвагу» и медалью «За оборону Ленинграда». Прославленные герои рассказали о боевых схватках полка, о знатных воинах части.

В заключение торжества состоялся парад.

КРАСНОАРМЕЙСКИЙ ДОМ ОТДЫХА

3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 15 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). В Н-ском соединении организован красноармейский дом отдыха. Он находится в благоустроенном помещении. Каждый отдыхающий проводит в доме отдыха 10 дней.

В числе первых отдыхали здесь старшина Сергей Шилов, заряжающий Филипп Ваньков, разведчик Василий Хохлачкин и другие. Все они отличились в последних боях.



В ВЕНГРИИ. Н-ская танковая часть переправляется через реку.
Снимок С. Белых.

125 лет Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева

Военно-инженерная академия Красной Армии имени В. В. Куйбышева отмечает свой 125-летний юбилей. Это одно из старейших военно-учебных заведений в нашей стране.

Начало инженерному образованию в России было положено Петром I. В январе 1701 года Петр приказал построить в Москве на новом Пушкарском дворе школы и «в тех школах учить пушкарских и иных посторонних чинов людей, детей их словесной письменной грамоте цифирью и иной инженерном наукам с прилежанием».

После ряда преобразований инженерных школ 6 декабря (нового стиля) 1819 года в Петербурге было открыто Главное Инженерное училище.

В стенах этого училища воспитывались выдающиеся деятели русской культуры: знаменитый русский физиолог Сеченов, известный изобретатель в области электротехники и электрического освещения Яблочков, академик живописи Трутовский, выдающиеся русские писатели Достоевский, Григорович и другие. Здесь получили образование блестящие представители русской инженерной науки Теляковский, военные инженеры Тотлебен, Мельников и другие. В дни героической обороны Севастополя 1854—1855 гг. инженеры Тотлебен, Мельников и другие возводили на севастопольских бастионах мощные инженерные сооружения. Севастополь показал, что русское военно-инженерное искусство, особенно фортификация, минное и подрывное дело стоит на высоком научном и техническом уровне.

В последующих войнах питомцы академии свято хранили славные традиции Севастополя. Храбро и мужественно сражались русские воины при обороне Порт-Артура. Героем этой обороны был воспитанник инженерной академии генерал Кондратенко. Выдающийся деятель академии профессор фортификации К. И. Величко подготовил и обеспечил в инженерном отношении знаменитый Брусиловский прорыв.

На двадцатый день после Великой Октябрьской социалистической революции наша академия одной из первых приступила к занятиям. Во время наступления Юденича преподаватели и слушатели академии самоотверженно работали по возведению укреплений на подступах к Петрограду и в самом городе.

В годы мирного социалистического строительства академия готовила высококвалифицированные кадры для инженерных войск Красной Армии и проводила большую научно-исследовательскую работу по укреплению и повышению обороноспособности нашей Родины.

В ходе великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками резко возросли роль и значение инженерных войск. Они являются ныне уже не только вспомогательным родом войск, обеспечивающим в инженерном отношении боевые действия пехоты, танков, артиллерии, но и боевым родом войск, успешно развивающим и применяющим новые формы борьбы с врагом.

Разнообразные и сложные задачи требуют от инженерных командиров и начальников широкой и всесторонней подготовки. Эту подготовку они получают в стенах академии. Питомцы академии занимают сейчас в войсках Красной Армии руководящие инженерные посты. Большинство руководящих инженерных начальников на фронтах, руководителей оборонительного строительства, начальников топографической службы является воспитанниками академии.

Отечественная война потребовала от академии подготовки новых контингентов офицеров в таком количестве, которое полностью удовлетворило бы Красную Армию в связи с возросшим значением инженерных войск. Выполняя эту задачу, академия перестроила свою учебную работу. Это достигнуто напряженной работой всего профессорско-преподавательского состава. Были введены специальные программы и практические методы обучения в условиях, наиболее приближенных к боевой обстановке.

Военно-инженерные знания должны базироваться на широкой оперативно-тактической и общетехнической подготовке. В соответствии с этим и строились учебные планы и программы. В награждении ряда инженерных начальников орденами Суворова за проявленное ими высокое инженерно-тактическое мастерство мы видим подтверждение правильности системы обучения в академии.

Инженерное обеспечение героической обороны Одессы, Севастополя, организация инженерных укреплений и заграждений под Москвой, Тулой, Ленинградом, Сталинградом не могли быть выполнены без высокой оперативно-тактической и технической подготовки военных инженеров. Строительство мостов через Волгу, Днепр, организация переправ через Керченский пролив, Сиваш, Днепр, Днестр, Дунай, Тиссу, Вислу, Березину и другие водные преграды, разработка новых переправочных средств, борьба с инженерными средствами противника, строительство подземных и других специальных сооружений и т. д. — всё это умело и успешно выполняют наши инженерные войска, помогая громить врага.

Высокая военно-инженерная подготовка питомцев академии сочетается с их беззаветной преданностью Родине и личным геройством в боях. 12 питомцев академии удостоены звания Героя Советского Союза. В приказах Верховного Главнокомандующего отмечались отличные боевые действия частей инженерных войск, возглавляемых питомцами академии. Это лучшая оценка нашей работы.

Академия не только готовила новые кадры. Она посылала в действующую армию и для работы в центральных инженерных управлениях большое количество офицеров из постоянного состава. Не было ни одной области инженерного обеспечения боя и операции, где бы профессора и преподаватели академии не принимали участия. То обстоятельство, что профессорско-преподавательский состав академии постоянно вызывался и вызывается в действующую армию для консультации при решении боевых и оперативных задач, показывает, что академия идет в ногу с практическими потребностями фронта и что авторитет ее в решении специальных военно-инженерных вопросов стоит в армии высоко.

Несмотря на напряженную учебную работу и выполнение специальных заданий, профессорско-преподавательский состав академии ни на один момент не прерывает творческой научно-исследовательской деятельности. Академия разработала для действующей армии наставления и инструкции по фортификации, маскировке, по мостам и переправам, военно-дорожному делу, инженерному обеспечению действий танков в зимних условиях, полевому водоснабжению и др. Выпущен справочник командира инженерных войск, справочник офицера военно-топографической службы, ряд брошюр, пособий и учебников для академии и военно-инженерных училищ.

Кафедры академии плодотворно разрабатывают важнейшие научные проблемы, актуальность которых продиктована жизненными потребностями фронта. Всего за годы войны академия выполнила 285 научно-исследовательских работ.

Опыт Отечественной войны и возросшая роль инженерных войск вызвали необходимость введения новых факультетов и перестройки учебных планов академии. На укомплектование ее слушательским составом обращено особое внимание. В академию идут лучшие офицеры инженерных войск.

Красной Армии предстоят еще ожесточенные бои с противником, который обороняется с упорством отчаяния. Наша академия живет одной жизнью с фронтом. Отмечая свое 125-летие, профессора, преподаватели и слушатели академии об'единены общим стремлением отдать свои силы на священное дело окончательной победы над врагом.

Генерал-майор инженерных войск
Б. ОЛИВЕТСКИЙ.

ПОДВИГ ПУЛЕМЕТЧИКА ДОЛГАНОВА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). При форсировании нашими войсками реки Ондава замечательный подвиг совершил пулеметчик ефрейтор Долганов. Рота, с которой он наступал, первой достигла реки. В это время отступающий противник спешно вытаскивал лебедками понтонный мост. Долганов открыл огонь из ручного пулемета и уничтожил немецких сапер.

Понтоны остановились в 10—15 метрах от нашего берега. Долганов бросился в ледяную воду, вплавь достиг понтонного моста и, взобравшись на него, залег. Между тем на место убитых немецких сапер подоспели другие. Вместе с понтонами они вытащили на западный берег и бесстрашного советского пулеметчика.

Там, соскочив с понтона, Долганов стал расстреливать немцев в упор. Произошло это в сумерках, и немцы, не разобравшись, в чем дело, убежали. Затем, опомнившись, они бросили против Долганова целый взвод. Пока имелись снаряженные магазины, советский пулеметчик отражал натиск гитлеровцев, прижимая их к болотной трясине. Когда кончились патроны, Долганов схватил пулемет за ствол и убил прикладом трех немецких солдат наповал, а двух сшиб с ног.

В критический момент на помощь пулеметчику пришли товарищи. Они незаметно на плотах преодолели реку.

Благодаря отваге пулеметчика Долганова наши подразделения захватили немецкую переправу и быстро форсировали реку.

ЗЕМЛЯ ВОЗВРАЩЕНА КРЕСТЬЯНАМ

ТАЛЛИН, 15 декабря. (ТАСС). Харьюский уезд первым в Эстонской республике закончил наделение крестьян землей, отнятой у них немецкими захватчиками. Большие наделы получили 3.387 безземельных и малоземельных хозяйств. Повсеместно проведение земельной реформы вылилось в большое народное торжество. На собрании в народном доме крестьянин деревни Сярге-Таммекиви, выражая общее мнение своих односельчан, заявил:

— Мы горячо благодарим Красную Армию за освобождение от немецких захватчиков. Спасибо советской власти за то, что она из рабов сделала нас хозяевами земли. Мы обещаем отплатить ей своим честным трудом. Будем помогать Красной Армии, сколько есть у нас сил!

Сейчас крестьяне получают кредиты от государства на обзаведение скотом и сельскохозяйственным инвентарем. В весеннем севе крестьянству уезда будут помогать три восстановленные МТС и 29 машинно-конных прокатных пунктов. На конюшни этих пунктов уже поставлено необходимое количество лошадей.

ПО СЛЕДАМ БЕРИНГА

ПЕТРОПАВЛОВСК-НА-КАМЧАТКЕ, 15 декабря. (ТАСС). С Командорских островов сюда возвратилась научно-исследовательская экспедиция. Участники экспедиции — научные работники Камчатского областного краеведческого музея произвели раскопки на месте бывшей стоянки группы знаменитого путешественника Беринга. На острове обнаружены склады, землянки, в которых жила команда корабля Беринга. Во время раскопок были найдены различные предметы, представляющие большой исторический интерес, — чугунные ядра, бомбы, картечь, снасти разбитого корабля, остатки личного оружия офицеров.

Часть находок, привезенных в Петропавловск, выставляется в краеведческом музее в отделе, посвященном Берингу.

Почетный заказ «Печатному двору»

ЛЕНИНГРАД, 15 декабря. (ТАСС). Крупнейшая типография «Печатный двор», два месяца назад вновь вступившая в строй, получила почетный заказ. Ей поручено отпечатать 1 миллион 500 тысяч экземпляров книг товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», выпускаемой Государственным издательством политической литературы тиражом в 5 миллионов экземпляров.

С большим под'емом коллектив типографии приступил к выполнению этого ответственного задания.

Маневр артиллерии в лесисто-болотистой местности

Маневр артиллерии в лесисто-болотистой местности неизбежно связан с огромными трудностями. Удобные дороги тут очень редки, и порою многие части вынуждены двигаться по одной дороге. В большинстве случаев по ней же отходит противник, который устраивает завалы, подрывает мосты и полотно дороги, чтобы задержать наступающих. Подтягивание артиллерии, подготовка огневых позиций, расчистка сектора стрельбы — всё это отнимает массу времени. Поэтому нередко единственно возможным способом разгромить оборону противника является обход ее опорных пунктов с воздействием на них с флангов и с тыла.

Нашим небольшим передовым отрядам в силу характера местности довелось прорывать рубежи вражеской обороны и расчищать дорогу для движения главных сил. На долю артиллеристов выпадала нелегкая задача: неотступно сопровождая пехоту огнем и колесами, они часто маневрировали и при этом преодолевали не только леса, но и реки с заболоченными берегами. Основная тяжесть в процессе выполнения таких задач, естественно, падала на батальонную, полковую и отчасти на дивизионную артиллерию и тяжелые минометы, которые переправлялись через реки на подручных средствах с первым эшелоном пехоты.

Обратимся к конкретным боевым эпизодам. На исходе третьего дня наступления передовые отряды N дивизии были обстреляны пулеметным и минометным огнем противника с берега болота возле одной деревни. Данные аэрофотос'емки показали, что здесь находится оборонительный рубеж противника, имеющий пять крупных опорных пунктов. Командир дивизии решил атаковать один из них. Началась тщательная разведка, а тем временем сюда подходили отставшие артиллерийские части, которым пришлось восстанавливать дорогу, разрушенную противником. Огневые взводы расположились в лесу, где надо было вырубить деревья на сотни метров впереди для расчистки секторов стрельбы. Этой трудоемкой работой занялись орудийные расчеты.

Части артиллерии предстояло выдвинуться на открытые позиции для стрельбы прямой наводкой. Дорога через болото, обозначенная на карте, оказалась непроходимой для орудий. Тогда артиллеристы изготовили щиты из бревен, связали их проволокой и веревками. За пять часов упорного труда они перекатили по болоту восемь пушек, преодолев несколько километров. Эти орудия были поставлены всего в трехстах метрах от переднего края обороны противника, который надеялся на непроходимость болота и поэтому не был подготовлен к артиллерийскому обстрелу.

На переправленные восемь пушек было возложено подавление долговременных огневых точек стрельбой по амбразурам. Они по сути дела и начали артиллерийскую подготовку вместе с минометами, расположившимися рядом, которые обрабатывали огневые точки в траншеях и пулеметные гнезда. Предпринятая атака показала всё же, что такого воздействия на оборону противника недостаточно: выявилось много целей, до того не известных. Исход боя решило появление спешно переброшенной тяжелой артиллерии. Ее батареи открыли огонь по траншеям противника и довершили разгром обороны, начатый орудиями, стрелявшими прямой наводкой. Не выдержав огня огромной силы, противник стал отходить, причем артиллерия воздействовала и на пути отхода, нанося немцам большие потери. Сильно укрепленный опорный пункт был занят нашими подразделениями.

На другом участке N стрелковый полк, пройдя за три часа 14 километров, тоже наткнулся на опорный пункт немцев. Засечь огневые средства обороны было нетрудно, поскольку они действовали весьма активно. Их огневые позиции оказались сильно укрепленными.

Требовалось как можно быстрее подавить систему огня противника. Гитлеровцы могли собраться с силами, получить подкрепления, и тогда темп нашего наступления был бы потерян. Гвардии капитан Панкратов, произведя рекогносцировку местности и ознакомившись с характером немецкой обороны, выбрал огневые позиции для своих орудий перед самым передним краем, благо пути подхода были скрытыми. Артиллеристы, пользуясь щитами, протащили через лесные болота для стрельбы прямой наводкой три 76-мм. и две 45-мм. батареи. В течение двадцати минут эти батареи вели прицельный огонь по разведанным целям, разрушая укрепленные точки и траншеи немцев. После артиллерийской подготовки, проведенной с открытых позиций, пехота атакой с трех сторон овладела деревней.

Стрелковые подразделения теперь снова пошли вперед, взяв прежний темп наступления. Не отставая от них, катили свои пушки артиллеристы. Умудренные опытом боев в лесных дебрях, они применяли ряд простых приспособлений, повышающих подвижность орудий. Так, например, орудийные расчеты, двигавшиеся в боевых порядках пехоты, всегда имели с собой маты, сплетенные из веток, деревянные щиты для движения по болотам, канат (по 50 метров на орудие) и блоки. С помощью блоков бойцы перетягивали пушки через трясины и спускали их вниз на обрывистых берегах рек. Все эти нехитрые приспособления испытаны практикой и вполне оправдывают себя.

Передвижения артиллерии сочетаются обычно с широким маневром траекториями. Артиллеристы направляют своих наблюдателей-офицеров, снабженных средствами радиосвязи, с передовыми подразделениями пехоты, совершающими обход, а затем ведут огонь вплоть до предельной дальности систем. По мере продвижения передовых отрядов артиллерия по-дивизионно меняет боевой порядок, двигаясь вперед по оси наступления и сохраняя непрерывную радиосвязь со своими корректировщиками.

N стрелковый полк получил задачу выйти в тыл врага и оседлать шоссе. Маршрут проходил по лесу и болотам, совсем без дорог. Пехота, кроме винтовок-автоматов и пулеметов, могла взять с собой только 82-мм. минометы. Артиллерия, преодолевавшая тяжелый путь, двигалась медленно и не смогла поспеть к началу рейда. Было решено направить в тыл с пехотой корректировочную группу артиллерийского полка во главе со старшим лейтенантом Швыденко.

Стрелковый полк прошел в тыл противника и захватил дорогу в указанном месте. Противник, лишившись единственной коммуникации, предпринял ряд контратак, которые были отбиты огнем пехотного оружия. Попытки связаться с артиллерийским полком по радио вначале были безрезультатны. Наконец, артиллеристы заняли позиции, связь была установлена, и батареи немедленно произвели пристрелку по указаниям своих корректировщиков и командира стрелкового полка. К этому времени пехотинцы отразили уже десять контратак, боеприпасы у них были на исходе. Дальнейшую борьбу с немцами взяла на себя артиллерия. Направляемый корректировщиками огонь батарей точно накрыл дорогу. За 12 часов боя артиллерийским огнем было отбито 18 контратак, уничтожено до 400 гитлеровцев. Стрелковый полк выполнил задачу.

Несмотря на трудности передвижения, на нашем участке фронта наблюдались иногда маневры крупных артиллерийских масс. Одно артиллерийское соединение действовало на правом фланге наступающей армии. Но вскоре противник стал упорно сопротивляться на левом фланге, и артиллерия усиления была направлена туда. В течение суток по испорченным дорогам части прошли 70 километров. Мосты были взорваны, и саперы еще не успели их восстановить. Пришлось совершать далекие об'езды.

В дальнейшем, продвинувшись на глубину свыше 100 километров, наши части встретили организованное сопротивление противника на заранее подготовленных позициях. Штурмовать их без артиллерии было невозможно. Артиллерийское соединение снова совершило труднейший марш на расстояние 150 километров. Это отняло меньше чем двое суток.

Майор А. ЗАПАДОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Константин СИМОНОВ

Славянская дружба

1. Орден Ленина

Уже почти под утро, в ту первую ночь, когда меня перебросили в тыл, к югославским партизанам, мы, четверо русских, после бесконечных расспросов о Москве, наконец, все-таки решили ложиться спать. Полковник, старший среди нас, сел на сено, накрытое полотнищами грузовых парашютов и служившее нам общей постелью, и, подав этим сигнал остальным, первый начал стаскивать с себя гимнастерку. При этом он невольно вывернул ее наизнанку, и я с удивлением увидел, что там, внутри, против нагрудного кармана к гимнастерке был привернут орден Ленина с большим круглым отверстием посредине, очевидно пробитый пулей.

— Не мой, — сказал полковник, встретив мой взгляд. — Держу на хранении, привернул, чтобы не потерять.

Он приподнялся на сене, повыше прислонился к мешкам с трепаной коноплей, заменявшим нам подушки, и, закурив сигаретку, рассказал мне первую из многочисленных услышанных мною здесь потом историй. Я, правда, не записал ее тогда, но запомнил и, думаю, мне удастся передать ее более или менее точно.

...Летчик Владимир Сергеевич Ерихонов, старый пилот гражданского воздушного флота, был подожжен немецким ночным истребителем недалеко от Загреба, в ночь своего семьдесят третьего полета к партизанам. Самолет горел и начинал разваливаться в воздухе. Ерихонов выбросился последним. Приземляясь, он сломал ногу, и когда через двое суток его, единственного из всего экипажа, нашли партизаны, он не мог сделать ни шагу без посторонней помощи. Собственно говоря, его нашли не партизаны, а один партизан — Мирко Николич, тринадцатилетний хорватский мальчик, отличавшийся от всех других мальчиков своего возраста двумя вещами — во-первых, на груди у него был бронзовый значок с цифрой 1941, означавший, что Мирко Николич партизанит уже три года, и, во-вторых, через плечо на веревке у него висел немецкий автомат, из которого он умел стрелять давно и хорошо.

Увидев мальчика со звездой на пилотке, Ерихонов положил на землю револьвер, вздохнул и впервые с минуты катастрофы облегченно выругался разом за всё: и за гибель самолета, и за сломанную ногу, и за двухсуточный страх плена.

Мирко Николич понял, что это летчик — по шлему, что это русский — по обмундированию и что это больной — по неестественно согнутой безжизненно торчавшей ноге.

Об'яснить самым деловым образом, что сейчас он пойдет за помощью, было для Мирко делом одной минуты. Ерихонов кивнул, он понял. Собственно говоря, теперь надо было, не теряя времени, бежать за лошадью. Но в душе Мирко ребенок взял свое. Он опустился на колени рядом с Ерихоновым и уставился глазами в заинтересовавший его предмет.

На груди у русского летчика был портрет Ленина — несомненно, это был портрет Ленина, Мирко знал его лицо, но только почему-то очень маленький, круглый и сделанный из золота и серебра.

— Ленин? — спросил Мирко.

— Ленин.

Пытаясь удобнее сесть, Ерихонов вскрикнул от боли.

Это напомнило Мирко о его обязанностях, он вскочил, положил рядом с Ерихоновым свой автомат и убежал.

Через час партизаны пришли с лошадью и забрали Ерихонова к себе. Надо сказать, что Ерихонов попал к ним в неудачное время. Уже третью неделю здесь шла большая немецкая офанзива (так партизаны называли наступление), и приходилось уходить всё дальше в горы, каждую ночь меняя место. Батальон, первоначально оставленный в арьергарде, был уже давно отрезан от всех остальных и мог рассчитывать только на свои силы.

На третьи сутки, после короткого боя, партизаны забрались в совершеннейшую горную глушь. Арбу, на которой везли Ерихонова, пришлось бросить. Его посадили на лошадь верхом, подвязав справа к седлу вкось спускавшуюся доску, на которую Ерихонов мог положить свою неподвижную сломанную в голени ногу. Таким образом ему кое-как удавалось держаться в седле.

Мирко попрежнему шел с ним, только теперь не сзади, а рядом и всегда со стороны больной ноги. Он охранял ногу Ерихонова, отгибал и ломал ветки и иногда брал лошадь под уздцы.

С общего молчаливого согласия честь заботиться о Ерихонове вообще была предоставлена Мирко. Он поил Ерихонова водой из своей немецкой фляжки, он несколько раз ощипывал и жарил ему на костре птиц, когда удавалось их подстрелить. Когда же вовсе нечего было есть, он вдруг уходил от Ерихонова, уступив на время свое место другому партизану, и возвращался, неся в руках пилотку, где на дне лежало несколько огрызков сухарей, крошечных кусочков засохшего сыра и два или три стручка паприки. Это партизаны отдавали для русского свое последнее, хранившееся на самом дне пустых карманов и сумок и предназначенное для себя на совсем уже черный день голода.

Подойдя к Ерихонову, Мирко протягивал ему пилотку и вдруг становился необычайно говорливым. Он чувствовал подозрительный взгляд летчика и изо всех сил старался не дать ему заговорить и спросить, откуда берется эта еда. В эти минуты он задавал Ерихонову бесчисленное множество быстрых вопросов о Москве, о русской армии, об его полетах, и Ерихонов, который всё еще плохо понимал хорватский язык, невольно отвлекался, пытаясь с трудом подыскать понятные для мальчика слова. На второй, третий или четвертый раз Ерихонов, приняв от Мирко пилотку, стиснул ее в свободной от поводьев руке и, не притрагиваясь к еде, попросил Мирко взять лошадь под уздцы и отвести ее к командиру батальона Николе Петричу.

Петрич был рослый, угрюмый белградский металлист, молчаливый и в обычных обстоятельствах, а в последние дни вообще не выдавливавший из себя ни одного слова, кроме самых необходимых приказаний.

— Откуда эта еда? — спросил Ерихонов, под'ехав к нему. — Я не хочу есть один, когда все другие голодают.

Петрич посмотрел на дно пилотки, потом на Ерихонова и понял, что лгать в этих обстоятельствах бесполезно.

— Ты тоже сбрасывал нам пушки, автоматы и патроны не потому, что они там, у тебя в России, были лишние, — быстро сказал Петрич.

Они с минуту смотрели друг другу в глаза, потом Петрич крепко пожал Ерихонову руку и сказал:

— Мы братья, дорогой мой!

— Слушай, Петрич! — крикнул ему вдогонку Ерихонов.

Петрич шел по тропинке обратно на свое обычное место в голове отряда и думал о том, что этот русский летчик хороший, упрямый человек, и, невольно ставя себя на его место, легко представлял себе, что на его месте он бы сам непременно так же спорил.

Петрич, как и большинство окружавших его людей, редко и неохотно говорил вслух о своем отношении к русским. В душе его к ним жила любовь и признательность — глубокие и молчаливые. Это было и для него и для других настолько понятно без слов, что в сущности об этом и нечего было говорить.

На следующий день Мирко подстрелил из автомата какую-то довольно большую птицу, хватившую ему и Ерихонову на целых два дня.

А на третий день после этого разговора остатки батальона были загнаны немцами в глубокое ущелье, почти не имевшее выходов. Оставалась только надежда прямо перевалить через неприступную вершину горы и там, быть может, выйти к своим. Но прямо через гору не было даже тропок, и лошадь не могла пройти. Из ущелья вела, правда, в обход горы еще одна тропа, но она выводила на равнину, где были немцы.

Петрич вызвал к себе двух автоматчиков и Мирко.

— Вы пойдете с русским, — сказал он автоматчикам. — Пойдете по тропинке в обход горы. — Он об'яснил, как и куда сворачивает тропинка, как сначала нужно повернуть влево, а потом, когда будет развилка, вправо. — Вы дойдете с ним до ближайшего села и спрячете его там, пока он не выздоровеет.

— Нас наверно на тропе по дороге встретят немцы, — покачав головой, сказал один из автоматчиков.

— Не знаю. Думаю, что нет. Они знают, что мы туда не пойдем. Во всяком случае, когда вы уйдете, мы здесь начнем бой. Все немцы, что есть поблизости, пойдут на нас.

— Вы должны спасти летчика. Он русский и он летчик, — сказал он вместо ответа. И еще раз повторил, — летчик. — Потом, отвернувшись от них, он отвел в сторону Мирко.

— Ты нашел летчика, ты должен его довести, — и в голосе его не чувствовалось никакого снисхождения к возрасту Мирко. — Ну, иди. — Петрич похлопал его по плечу, повернулся и ушел.

Через десять минут два автоматчика, Мирко и Ерихонов, двинулись по еле заметной тропке, шедшей вдоль горы, мимо немцев.

Когда Мирко сказал Ерихонову о предстоящем им пути, умолчав однако о том, что Петрич будет тем временем вести бой, Ерихонов кивнул головой и сказал только два слова: — Ладно, Николич. — И, вынув пистолет из далеко с'ехавшей за спину кобуры, переложил его за пазуху.

Мирко звал Ерихонова так же, как звали друг друга все партизаны, — на ты и по имени — Володей.

Что же до Ерихонова, то он всегда называл Мирко по фамилии — Николичем, точно так же, как он привык в часы службы называть по фамилиям товарищей в своей летной части.

Мирко уже давно привык к этому, но сейчас эти привычные слова — «Ладно, Николич!» вдруг прозвучали как-то неожиданно грустно, словно они прощались между собой, и Мирко, вздрогнув, подумал о предстоящей опасности.

Через полчаса пути, когда уже начало совсем смеркаться, они услышали позади себя перестрелку. Сначала это были только автоматные очереди, потом начали стрелять минометы, всё чаще и чаще, как в большом бою.

Ерихонов остановил лошадь и прислушался. Мирко видел в полутьме его удивленное печальное лицо.

— Володя, поедем, — сказал он.

— Подожди! — Ерихонов долго прислушивался, потом молча повернул лошадь и поехал назад. Он всё понял.

Мирко забежал вперед и резко схватил лошадь под уздцы.

— Володя! — умоляюще повторил он, глядя в глаза Ерихонову и чувствуя, что тот всё равно уже всё понял.

Оба автоматчика тоже стали перед лошадью Ерихонова и загородили ему дорогу.

— Ребята, я вернусь. Нужно драться, — не своим голосом крикнул Ерихонов и дернул поводья. Но Мирко и оба автоматчика продолжали стоять неподвижно, всё так же загораживая ему дорогу.

Стрельба всё разгоралась. Ерихонов понимал, что теперь уже поздно что-нибудь изменить, что для этих людей, которые сейчас там дрались, спасая ему жизнь, не могло быть ничего страшней и бессмысленней его возвращенья, и однако ему было не легче от этого.

— Эх, вы и помереть-то вместе со всеми человеку не даете, — сказал он, с горечью глядя на Мирко и вдруг неожиданно для себя заплакал в первый раз за три года войны.

Теперь он относился ко всему безучастно. Мирко повернул его лошадь и повел ее под уздцы. Ерихонов ехал молча, угрюмо опустив голову, и за всю ночь не сказал больше ни одного слова.

За ночь они два раза повернули так, как им сказал Петрич. Второй раз Мирко долго сомневался — ему казалось, что идущая влево тропа — не тропа, а просто след высохшего ручья, но, посоветовавшись, они все-таки решили, что это развилка двух троп, и повернули направо.

На рассвете, поднимаясь на крутой склон и вдруг выехав из-за большого камня на почти открытое место, они наткнулись на немцев. Должно быть немцы, как и ожидал Петрич, ушли туда, где был бой, но патруль из четырех человек они все-таки оставили здесь на тропинке.

Их было четверо на четверо. Но немцы, потому что Ерихонов ехал верхом, первые заметили их и первыми начали стрелять. Один автоматчик сразу молча упал, другой, тот, что, когда они уходили, возражал Петричу, залег за осыпь камней и, хрипло крикнув «Мирко, уводи летчика», дал первую очередь. Мирко изо всей силы наотмашь ударил рукой лошадь по крупу, она повернулась и бросилась вскачь назад, но Ерихонов, натянув поводья, круто остановил ее за огромным стоявшим у дороги камнем. Перекинув здоровую ногу, он неловко пытался слезть с лошади.

— Володя, — почти плача, крикнул Мирко.

Но Ерихонов не слушал его, он вытащил из-за пазухи револьвер, и, громко ругаясь, пытался высвободить застрявшую ногу и слезть. Мирко в отчаянии схватил лошадь под уздцы и силой потянул её назад под гору вместе с Ерихоновым. Автоматная очередь задребезжала по камню, и Мирко скорее почувствовал, чем увидел, как Ерихонов бессильно обвисает на шею лошади.

— Уводи летчика, — еще раз хрипло между двумя очередями крикнул автоматчик.

Мирко вскочил на круп лошади, ухватил одной рукой поводья, а другой с недетской силой обнял Ерихонова и, дернув лошадь, выскочил из-за камня обратно на тропу, по которой они ехали сюда.

Тропа шла под уклон. Лошадь, спотыкаясь, отчаянно запрыгала с камня на камень, всё быстрее и быстрее, потом сползла, упираясь копытами, по каменной осыпи и, наконец, уже сама галопом, не слушаясь седока, помчалась по узкому руслу ручья между трещавшими и смыкавшимися над головою ветвями. Так они проехали еще минут пять. Потом лошадь вдруг начала валиться на бок, и Мирко едва успел соскочить с крупа, чтобы поддержать беспомощно падавшего Ерихонова. Кругом был глухой кустарник.

Ерихонов лежал неподвижно. Мирко расстегнул ему пояс и задрал гимнастерку. Вся левая половина груди Ерихонова была залита кровью, и Мирко понял, что он убит. Если бы Мирко был немножко старше и немножко терпеливее, он бы наверное растормошил Ерихонова, прислушался к его сердцу и понял бы, что Ерихонов жив и что две касательно прошедших пули только сделали вид страшной раны, разодрав грудь, а на самом деле, даже не задев кости.

Но Ерихонов был в глубоком обмороке, Мирко не знал, что при этом у человека почти не заметно дыхания, и, три раза отчаянно и безответно крикнув: Володя! — он решил, что летчик мертв, и в остолбенении от ужаса опустился перед ним на колени.

Побелевшими губами он шептал про себя какие-то неслышные даже ему самому слова и с отчаяньем вспоминал, что сказал ему на прощанье Петрич, и как они ночью наверно спутали тропу.

Сзади громко донеслись выстрелы. Мирко вскочил, вздрогнув, ощупал свой автомат, о котором в последние минуты он совсем забыл, и вдруг с неожиданным спокойствием поочереди одно из другим вспомнил всё, что ему нужно было сейчас сделать.

Снова опустившись на колени, он дотянулся до окровавленной гимнастерки Ерихонова и стал отвинчивать с нее орден Ленина. Он не тронул других орденов — только этот, о котором Ерихонов говорил, что он самый главный. Пошарив по земле, Мирко нашел ветку с острым сучком и, проколов им свою рубашку, привинтил орден себе на грудь на то же место, где он был у Ерихонова. Через четверть часа он добрался до того места, где они встретили немцев. Он вылез шагов на тридцать выше тропы. Сверху были видны неподвижно лежавшие тела четырех убитых и два живых немца, один из которых стоял, прислонившись к дереву, а второй сидел на корточках.

Мирко сделал еще несколько шагов. Мелкие камешки посыпались из-под его ног. Первым схватился немец, стоявший у дерева. Быстрым движением он потянулся к автомату. Но Мирко уже нажал на спуск. Под треск длинной очереди, дергаясь вместе с прижатым к животу автоматом, он увидел, как немец взмахнул руками, метнулся в сторону и стал падать.

Когда второй немец выстрелил из винтовки, Мирко, вскинув снова автомат и еще раз нажав на спуск, услышал молчание. И только тут понял, что он одной очередью выпустил все патроны.

Тогда, не отдавая себе отчета в том, что он делает, не выпуская из рук автомата, он побежал вниз, прямо на немца.

Немец выстрелил еще раз. Мирко, уронив автомат и зажмурившись от боли, повернулся и сел. Он был ранен в грудь.

Так он и умер с орденом Ленина на груди.

— Вот и вся история, — сказал полковник. — Потом партизаны нашли тело — и русский орден отдали нам, русским, хотя, по чести говоря, будь я тогда там, я бы похоронил мальчика, не снимая этого ордена с его груди...

— А что же с Ерихоновым? — спросил я.

— Ничего. Летает. Еще раз обнаружил живучесть русской натуры. Очнулся, пять суток полз, потом подобрали. Потом резали, сшивали и штопали.

Потом помолчал и добавил:

— Уж месяц как снова летает. Но всё не сюда, всё в Словению да в Черногорию. Я уже сообщал ему через других об ордене. Обещал зайти, когда прилетит сюда.

ЮГОСЛАВИЯ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Летчики авиации дальнего действия Герои Советского Союза гвардии капитан Ф. Румянцев (слева) и гвардии майор К. Кудряшов.
Снимок старшего техника-лейтенанта Н. Соловьева.

РОТНЫЕ БИБЛИОТЕКИ

3-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ, 15 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Недавно в подразделения Н-ского соединения поступили ротные библиотеки с большим и интересным набором книг и брошюр. Среди них книга товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», брошюры А. С. Щербакова «Под знаменем Ленина — Сталина советский народ идет к победе», С. Бурджалова — «Победоносное наступление Красной Армии», книга Марietты Шагинян «Урал в обороне».

В составе ротных библиотечек произведения М. Шолохова, А. Первенцева, а также Марка Твэна, О. Генри, Ярослава Гашека, стихи Твардовского, Рыленкова и др.

Рядовые и офицеры с большим интересом читают полученную литературу.

Трехлетие духового оркестра части

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 декабря. (От наш. корр.). В большой походной палатке, раскинутой в скалах Норвегии, собрались бойцы, сержанты и офицеры, чтобы отметить трехлетие духового оркестра своей части. Весь оркестр состоит из жителей далекого сибирского города Тюмени. Все они в один день вступили добровольцами в армию.

За три года оркестр дал более тысячи концертов воинам Красной Армии и жителям освобожденных ею районов. Музыканты с честью выполняли боевые задачи — подносили боеприпасы, выносили с поля боя раненых бойцов и офицеров. И их доля участия есть в том, что часть завоевала почетное право именоваться Печенгской Краснознаменной.

За боевую работу, за доблесть и отвагу весь личный состав оркестра награжден орденами и медалями Советского Союза. Большим уважением пользуется в части руководитель оркестра старший лейтенант Борис Манн.

НОВЫЙ ОТРЯД ВОЕННЫХ ИНЖЕНЕРОВ

Вчера на военном факультете горюче-смазочных материалов Красной Армии закончилась защита дипломных проектов слушателями-выпускниками.

Большинство военных инженеров защитило дипломы на «отлично» и «хорошо». Среди отличников — техники-лейтенанты Кувайцев, Лупенко, Беренсон и др.

Офицеры-инженеры, окончившие факультет, направляются в части действующей армии.

Голос великой правды

(К 20-летию советского радиовещания)

Двадцать лет назад в мировом эфире регулярно начали звучать позывные слова: «Говорит Москва!» За этот период советское радиовещание прошло сложный путь развития и совершенствования. Еще В. И. Ленин подчеркивал огромные возможности и значение радио, как могучего средства агитации, пропаганды и культурного просвещения масс. Партия и советское правительство уделяли и уделяют большое внимание развитию радиовещания, имеющего для нашей необ'ятной страны особенно крупное политическое, хозяйственное и культурное значение. СССР располагает сейчас сетью радиостанций, которая по мощности и радиусу действия не имеет себе равной в мире. В нашей стране действует свыше 5 тысяч радиоузлов, обслуживающих многомиллионную аудиторию. Одновременно с созданием мощной технической базы проводилась большая работа по организации и непрерывному совершенствованию радиовещания, отвечающего запросам советского народа.

С первых же дней великой Отечественной войны на советское радиовещание были возложены исключительно ответственные задачи. Московское радио было призвано стать боевой трибуной нашего народа, вступившего в смертельную битву за честь и свободу своей Родины. Радио незримыми нитями связало советских людей на фронте и в тылу. Героические подвиги воинов Красной Армии в тот же день становятся известными труженикам тыла. В свою очередь фронтовики немедленно узнают о трудовых подвигах в тылу. Радио ежедневно как бы собирает советских людей на многомиллионный митинг.

Исторические выступления товарища Сталина, передаваемые по радио, слушает весь советский народ, весь мир. Радио как бы раздвигает стены Кремлевского зала, и вся страна в едином порыве аплодирует словам любимого вождя.

Когда в вечерний час раздается хрустальный перезвон колокольчиков — позывных Москвы, все советские люди замирают в радостном ожидании московского салюта, величественные раскаты которого радио доносит и до Мурманска и до Владивостока.

В первые же дни войны военные корреспонденты московского радио выехали на фронты. На их «вооружении» имеются чудесные аппараты, позволяющие на фронте записать подлинные звуки войны, только что выигранного боя, звучание голоса героя.

Многим памятна передававшаяся по радио весной 1942 года запись, произведенная на одной артиллерийской батарее Западного фронта. Батарея громила отступавших немцев — мы слышали грохот пушек, перемежавшийся взволнованным голосом командира батареи: «За Родину! За Сталина! Огонь!..». Эта передача транслировалась в Лондоне, и толпы англичан на улицах слушали звуки боя на полях России. Эту звукозапись произвел на Западном фронте военный радиокорреспондент Александр Фетисов, который затем вылетел в немецкий тыл к советским партизанам и там погиб смертью героя...

Ежедневно в Москву во Всесоюзный радиокомитет на самолетах, в поездах, в автомашинах доставляются черные диски с звуковыми записями, произведенными радиокорреспондентами на фронтах и в тылу. Недавно, например, были доставлены из Югославии диски с записанным выступлением маршала Тито, и 26 ноября советские радиослушатели услышали его мужественный голос. За годы войны в Радиокомитете собран своеобразный архив «звучащих документов» Отечественной войны. Нетрудно представить, с каким волнением будут слушать наши потомки грохот артиллерийских залпов, раздававшихся на полях нынешних сражений.

В программах центрального радиовещания значительное место заняли специальные передачи для Красной Армии и Военно-Морского флота. Красноармейский и краснофлотский радиочас, выступления для армии политических деятелей, деятелей науки и техники с докладами на важнейшие темы, концерты с программами, составленными по заявкам бойцов и офицеров армии и флота, завоевали прочную популярность у радиослушателей-фронтовиков.

Большим, полезным делом явилась организация регулярных передач по радио писем на фронт и с фронта. Польза этих передач не исчерпывается одним фактом установления связи между людьми. Радиописьма, — а их передано тысячи и тысячи, — как и информация в «Последних известиях», с волнующей искренностью и точностью подлинных документов рассказывают миру о благородном мужестве советских людей, идущих к завоеванию победы.

Есть раздел работы московского радио, мало известный советским радиослушателям, — радиовещание на иностранных языках. Эта работа московского радио приносила и приносит большую пользу общему делу Об'единенных наций в их борьбе против фашизма. Немецко-фашистские варвары, оккупировав европейские страны, захватили и их радиостанции. Начав войну против Советского Союза, гитлеровцы, пользуясь радиостанциями Парижа, Брюсселя, Рима, Белграда, Софии, Бухареста, Будапешта, Праги, Вены и других городов, буквально затопили мировой эфир ложью о ходе военных операций на советско-германском фронте. Они хотели внушить миру, что войну они выиграли. Однако «сеанс внушения» провалился. СССР с его мощной сетью радиостанций смог противопоставить гнусной лжи гитлеровцев ясный голос великой правды.

Недавно один болгарский писатель рассказывал: «В первые месяцы войны немцы стояли под Москвой, а Москва в это время говорила по радио: «Немцы будут разбиты». Здесь, в Софии, немцы смеялись над этими угрозами. И, нечего греха таить, многие из нас, симпатизировавшие России, с грустью слушали голос Москвы — нам казалось, что немцы уже выиграли войну и в России. Но вот московское радио донесло до нас весть об ударе, нанесенном немцам под Москвой. Потом последовали Сталинград, Кавказ, Кубань, Украина... Москва продолжала спокойно утверждать: «Немцы будут разбиты». И в этом спокойствии, в этой неизменной уверенности все народы мира почувствовали огромную силу, силу справедливую, а значит несгибаемую...».

Ежедневно почти круглые сутки Москва ведет передачи на языках народов мира, и к словам Москвы прислушиваются все, ибо в этих словах мир познает великую правду.

Значительна заслуга нашего радио в популяризации сокровищ мировой культуры и прежде всего русской культуры. Когда немцы в Клину жгли домик Чайковского, в московском эфире торжественно звучала симфоническая увертюра гениального русского композитора «1812-й год», возвещая о бессмертии того, на что подняли свою руку вандалы XX века. Когда немецкие варвары разрушали толстовскую Ясную Поляну, Москва передавала мудрые строки из «Войны и мира». Они говорили о силе и благородстве русского народа, который никогда не станет рабом, они говорили о том, что если «навалиться на ворога всем миром» — не сдобровать захватчику... Даже в самые трудные периоды войны московское радио доносило до широких народных масс русскую народную и классическую музыку, литературу.

Советское радиовещание с честью выполняет свой долг перед героическим советским народом и Красной Армией, руководимыми сталинским гением. Наше радио является могучим идеологическим оружием, приближающим день окончательной победы нашей Родины над врагом.

В. АРДАМАТСКИЙ.

ШИРЯТСЯ ТРЕБОВАНИЯ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ПОЛЬСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ВО ВРЕМЕННОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ЛЮБЛИН, 15 декабря. (ТАСС). В Соколув-Подляском уезде Варшавского воеводства закончена передача крестьянам помещичьих земель, проводившаяся на основе закона о земельной реформе. Свыше 3.700 крестьянских дворов получили здесь в среднем свыше чем по 2 га на хозяйство.

На состоявшихся по этому поводу за последние дни в 11 гминах (волостях) этого уезда крестьянских собраниях их участники выражали свое удовлетворение земельной реформой и единодушно подчеркивали правильность политики Крайовой Рады Народовой и Польского Комитета Национального Освобождения.

В гмине Репки на собрание, устроенное в помещении кооперации, сошлось около тысячи крестьян. Они внимательно выслушали доклад члена ЦК польской рабочей партии (ППР) Врублевского о военно-политическом положении. По окончании доклада один крестьянин, встав с места, сказал: «Польский Комитет Национального Освобождения вернул нам землю наших отцов. Обещаю, что обработаю честно эту землю». Это обещание единодушно поддержали все присутствовавшие на собрании. В принятой резолюции собрание отметило огромную организующую роль Польского Комитета Национального Освобождения в осуществлении земельной реформы, в создании Польского войска и укреплении польского демократического государства. Вместе с тем собрание заклеймило позором предателей из лагеря польской реакционной эмиграции.

«Собрание крестьян гмины Репки, — говорится в резолюции, — просит Крайову Раду Народову преобразовать Польский Комитет Национального Освобождения во временное правительство, ибо таким он стал на деле, осуществляя заветные крестьянские мечты».

Аналогичные резолюции были приняты на митингах и собраниях крестьян в гмине Косув и многих других.

Собрание крестьян в гмине Сабни превратилось в подлинное народное торжество. Свыше 400 принарядившихся крестьян пришли к месту собрания задолго до его начала. Собрание прошло с исключительным воодушевлением. В принятой резолюции крестьяне гмины Сабни указывают, что они единодушно поддерживают требование о преобразовании Польского Комитета Национального Освобождения во временное национальное правительство.

Такое же требование выдвинули на своем собрании и рабочие кожевенной промышленности Соколув-Подляского уезда. Выступивший на собрании старый сапожный мастер Панасюк сказал: «Я горжусь Комитетом Национального Освобождения в Польше». Собрание одобрило политику Польского Комитета Национального Освобождения и обратилось к Крайовой Раде Народовой с требованием преобразования Комитета во временное национальное правительство.

В уездном центре состоялось собрание уполномоченных союза крестьянской взаимопомощи, которое в своей резолюции заявило: «Мы, делегаты гмин Соколув-Подляского уезда, с гордостью и радостью отмечаем огромные достижения Польского Комитета Национального Освобождения в создании польского демократического государства. В то время, как эмигрантское польское правительство полностью оторвалось от народа, Польский Комитет Национального Освобождения представляет интересы всех демократических слоев населения Польши. Установленное им братство с Советским Союзом принесло нам первые плоды побед: наша земля очищается от немецких оккупантов. Польский Комитет Национального Освобождения принесет нам и окончательную победу в деле строительства свободной и независимой демократической Польши». Собрание единодушно обратилось к Крайовой Раде Народовой с требованием о преобразовании Комитета во временное национальное правительство Польской республики.

МИТИНГ ПОЛЯКОВ В ПАРИЖЕ

ПАРИЖ, 15 декабря. (ТАСС). Польский Комитет Национального Освобождения во Франции провел на-днях в Париже митинг поляков. Участники митинга направили на имя Осубка-Моравского в Люблин телеграмму, в которой говорится, что собравшиеся на митинг поляки просят, чтобы Польский Комитет Национального Освобождения был реорганизован во временное национальное правительство, каким он является на деле.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). Штаб об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что на острове Лейте (Филиппины) части американской 77-й дивизии, продвигающиеся к северу от Ормока, захватили главные японские склады.

Японская авиация бомбила американские суда. Сбито 8 японских самолетов.

За период военных действий на островах Лейте и Самар японцы потеряли 82.554 солдата и офицера. Кроме того, 30 тыс. японских солдат погибли в результате полного или частичного уничтожения 10 караванов японских судов, пытавшихся доставить на острова подкрепления. Американские войска потеряли 2.175 человек убитыми и ранеными и 257 — пропавшими без вести.

Американские патрульные самолеты потопили у юго-западного побережья острова Лусон 3 японских грузовых судна водоизмещением в 1.000 тонн каждое. Американская авиация подвергла бомбардировке японские об'екты на островах Борнео, Гальмагера, Новая Гвинея и Соломоновых.

ВАШИНГТОН, 15 декабря. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что 13 декабря базирующиеся на авианосцы американские самолеты уничтожили во время налета на японские гавани и аэродромы на острове Лусон 91 японский самолет.

13 декабря американская авиация атаковала японские об'екты на островах Иводзима (острова Волкано), Яп (Каролинские острова), Паган и Рота (Марианские острова), а также на островах Уэйк, Науру и Маршальских.

ПОДРОБНОСТИ НАЛЕТА АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ НА НАГОЮ

НЬЮ-ЙОРК, 15 декабря. (ТАСС). Штаб 20-го соединения американской авиации сообщает, что во время совершенного 13 декабря налета значительных сил бомбардировщиков «Б-29» на Нагою (Япония) было отмечено много прямых попаданий бомб в намеченные об'екты. Ясная погода способствовала прицельному бомбометанию. Полагают, что один бомбардировщик «Б-29» потерян.

Отмечены прямые попадания бомб в авиационный завод Мицубиси и многочисленные разрывы бомб в прилегающих к заводу районах. Возникли крупные пожары.

Выступление Черчилля

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, 15 декабря Черчилль открыл в палате общин прения по вопросу о Польше. Черчилль заявил, что надежды, которые он выразил в октябре после своего последнего визита в Москву, не оправдались: «Я надеялся тогда, — сказал он, — что Миколайчик примерно через неделю вернется в Москву, уполномоченный польским правительством в Лондоне заключить соглашение относительно польской границы на основе линии Керзона и ее продолжения на юг, т. е. так называемой «линии Керзона-А».

Черчилль сказал, что он только что внимательно перечитал и обдумал заявления, сделанные им в феврале после возвращения из Тегерана и в октябре, и нашел очень трудным улучшить или изменить их каким-либо образом. Напомнив содержание этих заявлений, он сказал: «Я не могу найти никаких других слов для того, чтобы разъяснить палате мрачную суть польской проблемы». В Тегеране, сказал он, Маршал Сталин заявил, что он убежден в необходимости создания и сохранения сильной независимой Польши. И он несколько раз повторял это заявление публично.

«Я убежден, — продолжал Черчилль, — что это представляет собой твердую политику Советского Союза. Мы сами никогда не гарантировали какой-либо определенной пограничной линии Польши. Мы не одобрили оккупацию Польшей Вильно в 1920 г., и мнение англичан в 1919 году было выражено так называемой линией Керзона, которая представляла собой попытку, во всяком случае, беспристрастного разрешения проблемы. Английское правительство считает, что всякое территориальное устройство и соглашения должны быть отложены до окончания войны и что победоносные державы должны тогда заключить формальное, окончательное соглашение, распространяющееся на Европу в целом.

Но продвижение русских в польских районах, где действует польская подпольная армия, сделало необходимым заключение какого-нибудь дружественного рабочего соглашения для того, чтобы дать возможность антигитлеровским силам действовать совместно против общего врага. За последние несколько недель Иден и я консультировали польское правительство, преследуя цель заключения рабочего соглашения, на основе которого могут действовать сражающиеся армии и благодаря которому, как я надеюсь, может возникнуть прочная дружба между русскими и поляками. Россия имеет право обеспечить себя от возможности нападения в будущем, и мы будем всячески помогать ей добиться этой гарантии не только силой ее оружия, но на основе одобрения и согласия Об'единенных наций.

Освобождение Польши может в настоящее время быть осуществлено русскими, армии которых потеряли миллионы людей, сокрушая германскую военную машину. Я не могу считать, что требования русских об обеспечении безопасности их западных границ неразумны. Сталин и я согласились также относительно необходимости для Польши получить компенсацию за счет Германии на севере и западе. Это попрежнему является точкой зрения английского правительства».

Хотя мы и не недооценивали трудностей, — продолжал Черчилль, — было утешительно сознавать, что Англия, Россия и Соединенные Штаты пришли к твердому соглашению относительно необходимости воссоздания свободной, независимой Польши. «Английское правительство всегда стремилось, чтобы польский народ обрел постоянную родину, которая, хотя она с точки зрения границ, возможно, и не будет полностью совпадать с довоенной территорией Польши, будет соответствовать ее нуждам и не будет уступать тому, чем она раньше обладала». Если бы Миколайчик смог вернуться в Москву вскоре после его весьма дружественных переговоров со Сталиным, имея полномочия заключить соглашение относительно линии Керзона, «то он был бы в настоящее время главой польского правительства на польской земле, признаваемого всеми Об'единенными нациями, и ему были бы обеспечены дружба и помощь Сталина.

Дополнительные трудности, вызванные созданием Польского Комитета Национального Освобождения в Люблине, не возникли бы, если бы после бесконечных переговоров поляки не оказались полностью неспособными притти к соглашению. В результате Миколайчик и другие польские министры ушли в отставку, и польское правительство было таким образом переформировано, что в некоторых отношениях я не могу его приветствовать. Если бы Миколайчик мог скоро вернуться в Москву, как он надеялся и предполагал, то Польша могла бы сейчас занять подобающее ей место в рядах наций, сражающихся против Германии. По мнению английского правительства, Миколайчик и его друзья являются попрежнему единственным светочем, существующим у Польши на ближайшее будущее. Но, натолкнувшись на упорное, непреодолимое сопротивление своих лондонских коллег, он ушел в отставку. С тех пор перспективы примирения заметно уменьшились. Последствия этого не сказались явно ввиду того, что русские остановились у Вислы, но, когда они начнут продвигаться вперед, а они это, несомненно, сделают, и когда немцы будут изгнаны из новых обширных районов Польши, авторитет люблинского Комитета и область, которой он управляет, увеличатся, а его контакт с Советским правительством станет более тесным и прочным.

Отсутствие взаимопонимания между наступающими русскими армиями и польским подпольным движением может приобрести самые неприятные формы. Смена правительства не влияет на дипломатические отношения. Мы попрежнему признаем польское правительство. Но я не могу разделить точку зрения, что предлагаемые пограничные соглашения не являются надежными и удовлетворительными. Если Польша уступит Львов и район, известный под названием «линия Керзона-А», Украине, то она приобретет на севере всю Восточную Пруссию к югу и к западу от Кенигсберга, в том числе замечательный порт Данциг. Вместо находящегося под угрозой искусственного коридора Польша получит область, прилегающую к Балтийскому морю, протяжением в 200 миль. Что касается мнения России и Англии, то поляки имеют свободное право расширить свою территорию на западе за счет Германии. Я не намерен входить в подробности, но поляки будут пользоваться поддержкой Англии и России. Это означало бы приобретение территорий более важных и более высоко развитых, чем те, которые Польша теряет на востоке. Нам говорят, что будет отдана треть Польши, но обширные безлюдные просторы Пинских болот увеличивают территорию, не умножая богатства.

Таково в общих чертах предложение русских, на которых попрежнему лежит главное бремя борьбы по освобождению Польши. Я не могу поверить, что Польша отвергнет подобное предложение. Оно должно, конечно, привести к переброске населения в несколько миллионов человек и к высылке немцев из районов, приобретаемых Польшей. Эта высылка была бы наиболее удовлетворительной и надежной мерой. Она устранит смешение населения, которое вызывает бесконечные беспорядки». Черчилль сказал, что он не видит причин, почему в Германии не должно найтись место для германского населения Восточной Пруссии и других упомянутых им территорий. «В конце концов, — сказал он, — 6 или 7 млн. немцев уже убито во время этой ужасной войны, в которую они не поколебались во второй раз на протяжении одного поколения ввергнуть всю Европу и весь земной шар. Говорят, что сейчас в Германии имеется 10—12 млн. военнопленных и иностранцев, используемых в качестве рабов, и которые, как мы надеемся, после победы будут возвращены к своим очагам, к себе на родину. Помимо того, можно ожидать, что еще много немцев будет убито в боях, которые произойдут весной и летом и которые будут ожесточеннейшими и крупнейшими сражениями нынешней войны».

Черчилль отметил, что, когда эти вопросы, возникшие на Тегеранской конференции, были впервые подняты им в палате общин, «у поляков вполне могла быть, по крайней мере, тень основания для того, чтобы спрашивать, будут ли великие союзники иметь достаточно сил для того, чтобы предоставить Польше новую территорию в порядке компенсации за то, что она должна отдать на Востоке, даже если бы они хотели это сделать». Но за время, которое прошло с тех пор, перспектива окончательной победы стала для союзников прочной и широкой, и у поляков сейчас имеется гораздо больше уверенности в получении компенсации, чем в прошлом году в это же время.

«Мне весьма трудно обсуждать эти вопросы, — сказал далее Черчилль, — потому, что позиция Соединенных Штатов не определена с той точностью, которую сочло разумным применить английское правительство. Дружба правительства Соединенных Штатов к Польше не слабее нашей; широкие массы поляков, проживающих в Соединенных Штатах и ставших или становящихся американскими гражданами, конституционные затруднения, стоящие перед Соединенными Штатами при заключении договоров или всевозможных соглашений с другими странами, всё это не позволило правительству этой великой нации выступить в таких выражениях, какие я в согласии со своими коллегами счел своим долгом употребить перед палатой. Но мы знаем, что правительство и народ Соединенных Штатов увлечены мыслью о всемирной организации, имеющей целью предотвратить возникновение будущих войн. А для этой всемирной организации ссора между любыми из трех самых мощных империй, составляющих великий союз Об'единенных наций, была бы роковым ударом». «Не подлежит никакому сомнению, — заявил Черчилль, — что когда наступит время, то Соединенные Штаты выступят со своим собственным заявлением по этим вопросам, памятуя о том, какие практические формы принимают такие дела, а также о том, какой вред принесет провал попытки трех величайших держав работать совместно всем нашим надеждам в отношении будущей структуры всемирного правительства, которое, независимо от того, что ему не удастся осуществить, будет во всяком случае снабжено всеми полномочиями, необходимыми для того, чтобы предотвратить возникновение новой войны».

Отметив, что задается вопрос, почему нельзя оставить разрешение всех проблем, связанных с территориальными изменениями, до окончания войны, Черчилль сказал, что это фактически представляет собой ответ, который он и министр иностранных дел давали почти в каждом случае, о котором им говорили. «Это, — сказал он, — можно заявить в каждом или почти в каждом случае, за исключением случая с Польшей».

«Я абсолютно убежден в том, — заявил Черчилль, — что коренные будущие интересы польской нации требуют, чтобы она достигла соглашения с советским правительством по поводу их спорной границы на Востоке до того, как произойдет поход русских армий через основную часть Польши. Это — большой дар, который они должны сделать России, — урегулирование вопроса сейчас, в настоящее время, явится залогом прочного обоюдного соглашения, тогда как в противном случае этот вопрос явится предметом споров на мирной конференции.

Однако, поскольку я стремлюсь, чтобы палата уяснила всё положение, и, говоря от имени английского правительства и в таком направлении, которое, как я полагаю, будет, возможно, считаться обязывающим для наших преемников, я должен заявить, что на этой конференции мы будем придерживаться той линии, которую я намечаю сейчас перед палатой, и мы не поколеблемся заявить, что русские справедливо и по праву должны добиться удовлетворения своего требования о проведении восточных границ вдоль линии Керзона так, как она описана выше. Министр иностранных дел и я трудились в течение многих месяцев. Мы не жалели ни трудов, ни поездок, мы не боялись риска политических отпоров, ни последующего осуждения наших усилий, направленных на достижение взаимопонимания между поляками, которых мы попрежнему признаем, и мощным союзником, столь сокрушительно громящим германскую военную мощь. Мы никогда и никоим образом не колебались в нашей решимости добиться того, чтобы Польша была восстановлена и стояла твердо в качестве суверенной независимой нации, свободной создавать свои социальные и любые институты, которые изберет ее народ, при условии (я должен оговориться), что эти институты не будут носить фашистского характера, и при условии, что Польша будет действовать лояльно в качестве барьера и друга России против германской агрессии с Запада. В этой задаче Польше, конечно, полностью поможет русско-английская гарантия и поддержка, и я не сомневаюсь (хотя и не могу это заявить), что ей в этом помогут Соединенные Штаты, действуя хотя бы через всемирную организацию, которую мы решили создать, которую они и все Об'единенные нации решили создать в целях спасения человечества, терзаемого сейчас ужасами повторных войн».

В заключение Черчилль заявил, что оказалось невозможным организовать какую-либо встречу трех великих держав. «У нас имелись веские основания полагать, что мы сможем встретиться до рождества. И я действительно с уверенностью ожидал, что эта встреча произойдет. Однако до сего времени ничего определенно не решено, хотя эта перспектива представляется весьма желательной и необходимой». Отметив, что встреча по крайней мере трех великих держав необходима как можно скорее, Черчилль заявил, что он и Иден готовы отправиться в любое место, в любое время, в любых условиях на эту встречу, но предпочли бы, чтобы она произошла в Англии.

Военные действия в Западной Европе

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). В сообщении штаба верховного командования экспедиционных сил союзников говорится:

«Войска союзников удерживают сейчас весь левый берег реки Рур от места ее слияния с рекой Инде до пункта, расположенного прямо на северо-запад от Дюрена, за исключением двух небольших очагов сопротивления в замке близ Шопховена и заводском здании к юго-востоку от Мариавейлера. Части, очистившие от противника местность к югу от места слияния двух этих рек, захватили деревню Фокгофен. Юго-западнее Дюрена части союзников достигли Гюрцениха и продвинулись примерно на полмили восточнее Гея. В городе Кестернихе идут бои. Преодолевая упорное сопротивление противника, части союзников медленно продвигаются юго-восточнее Моншау.

Самолеты союзников разрушали железнодорожные пути в районе Бохольта, а также совершили налет на железнодорожные мосты в нескольких пунктах за линиями противника на участке между Дюссельдорфом и Эйскирхеном. Истребители, снабженные ракетными установками, наносили удары по артиллерийским батареям противника в Рурмонде.

В долине реки Саар, близ Саргемюнда, войска союзников пересекли восточнее Хабкирхена реку Блис и вступили в Германию. Истребители-бомбардировщики, действовавшие в районе Саара, совершили налет на скопления войск противника в районе Диллигена, а также на сортировочные станции в Гомбурге, Фогельбахе и Нейенкирхене.

В северной части Эльзаса войска союзников продвинулись в северном направлении на 6 миль и подошли к пункту, расположенному в двух милях от пограничного города Висамбура. В этом районе, а также в западном направлении к Рейну захвачено более 12 деревень. При захвате деревень противник оказал незначительное сопротивление. Войска союзников продвинулись вниз по Рейну и находятся сейчас менее чем в одной миле от франко-германской границы в окрестностях Лаутербурга.

Средние бомбардировщики совершили налет на оборонительные сооружения линии Зигфрида, севернее Висамбура.

Истребители-бомбардировщики наносили удары по сортировочным станциям в Ландау, а также подвергли бомбардировке паровозы и подвижной состав в долине верхнего течения реки Рейн.

На Эльзасской равнине, южнее Страсбурга, части союзников продвинулись в сторону Рейна примерно на две мили.

14 декабря в воздушных операциях было сбито 17 вражеских самолетов. 3 самолета союзников не вернулись на базы».

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). В сообщении штаба вооруженных сил союзников на Средиземноморском театре военных действий говорится, что в Италии продолжаются ожесточенные бои в районе западнее города Равенны, где канадские войска, преодолевая сильное сопротивление противника, создали предмостное укрепление на канале севернее Баньякавалло. Английские части 5-й армии продолжают операции по очищению от противника деревень Тоссиньяно и Борго Тоссиньяно. На остальных участках фронта 5-й армии не произошло никаких существенных изменений.

Истребители-бомбардировщики и истребители, входящие в состав тактической авиации союзников, поддерживая действия 5-й и 8-й армий, 14 декабря атаковали линии снабжения противника, ведущие к фронту. Средние бомбардировщики совершили налет на вражеский склад горючего и боеприпасов севернее района военных действий в Италии. Из этих операций все самолеты союзников благополучно вернулись на свои базы. Средиземноморская авиация союзников совершила около 870 самолетовылетов.

Выступление Грю

НЬЮ-ЙОРК, 13 декабря. (ТАСС). Недавно назначенный заместителем государственного секретаря США Грю выступил в Чикаго с речью, в которой подчеркнул, что эффективная международная организация является необходимой для обеспечения всеобщего мира и безопасности Соединенных Штатов. Заявив, что для достижения всеобщего мира необходимы некоторые жертвы, Грю предостерег против неправильного подхода к международной организации безопасности, выражающегося в том, что в ней хотят сразу найти совершенную организацию. Грю призывал к плодотворной критике и обсуждению предложений, сформулированных в Думбартон-Оксе, и заявил, что Соединенные Штаты и другие страны должны быть готовы принять результаты общих усилий, если они приведут к эффективным мероприятиям по защите мира. Если предполагаемая конференция Об'единенных наций приведет к разработке действенного плана, который может быть улучшен и постепенно усовершенствован, сказал Грю, «мы не сможем позволить себе, как мы это сделали в 1920 г., уйти и отказаться сотрудничать на том основании, что не была создана организация, которую мы считаем совершенной».

Если все крупные державы не будут активно участвовать в осуществлении этого плана, продолжал Грю, он, несомненно, не будет иметь успеха. Однако Грю выразил уверенность в том, что большинство американского народа благоприятно отнесется к этому плану. Подробно изложив функции проектируемого совета безопасности и другие предложения, сформулированные в Думбартон-Оксе, Грю заявил, что предоставление постоянных мест в совете безопасности Соединенным Штатам, Советскому Союзу, Англии, Китаю и, в конечном счете, Франции является реалистичным признанием того, что «экономическая мощь и военный потенциал этих стран возлагают на них особую ответственность в любом вопросе, касающемся мира и безопасности».

К ПРЕДСТОЯЩЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

СОФИЯ, 15 декабря. (ТАСС). Как передает софийское радио, всеобщий профессиональный союз болгарских трудящихся обратился с письмом к генеральному секретарю конгресса британских тред-юнионов Ситрину, в котором выражает удовлетворение решением о созыве международной профсоюзной конференции в Лондоне.

«Рабочий класс Болгарии и ее интеллигенция, — говорится в письме, — под руководством нелегальных профессиональных союзов принимали самое активное участие в повседневной кровавой борьбе с гитлеровской оккупацией Болгарии. В дни, последовавшие за 9 сентября, были созданы новые легальные профессиональные союзы, принимающие активное участие в борьбе с фашизмом и в создании новой демократической Болгарии. Болгарские профсоюзы находятся в первых рядах борцов с фашистской идеологией, борцов за установление братского понимания с великими демократическими народами и, в первую очередь, с Советским Союзом, Великобританией и США».

В заключение в письме говорится:

«Всеобщий профессиональный союз болгарских трудящихся, сумевший привлечь в свои ряды за 3 месяца легальной деятельности 200.000 рабочих и служащих, приветствует инициативу, предусматривающую создание международной организации профсоюзов, и просит, чтобы болгарской профсоюзной делегации была предоставлена возможность принять участие в работе международной профсоюзной конференции в Лондоне».

СЕНАТСКАЯ КОМИССИЯ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ОДОБРИЛА НАЗНАЧЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ США

ВАШИНГТОН, 14 декабря. (ТАСС). В результате трехдневного обсуждения сенатская комиссия по иностранным делам одобрила назначение Грю на пост заместителя государственного секретаря, а также Клейтона, Рокфеллера, Данна и Холмса — на посты помощников государственного секретаря. Комиссия не решила вопроса о назначении Маклиша помощником государственного секретаря. Полагают, что 15 декабря на заседании сената будет рассмотрен вопрос об этих назначениях.

Голосование в сенатской комиссии показывает, что в ней были резкие разногласия. Назначение Грю было одобрено 15 голосами против 4, Холмса — 15 против 4, Данна — 13 против 5, Рокфеллера — 12 против 7 и Клейтона — 11 против 7. Голоса при обсуждении кандидатуры Маклиша разделились поровну: 10 против 10, хотя сенатор-демократ Гаффи (от штата Пенсильвания), ранее голосовавший против Маклиша, позднее подал свой голос за него.

Голосование в комиссии было произведено после того, как была отклонена резолюция, выражавшая общее неудовлетворение в связи с назначениями в государственном департаменте и требовавшая, чтобы Рузвельт пересмотрел свое решение. Эту резолюцию внесли сенаторы-демократы Пеппер, Мэррей, Гаффи, которые обычно оказывают Рузвельту энергичную поддержку, а также Лаффолетт.

НЬЮ-ЙОРК, 14 декабря. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс», председатель сенатской комиссии по иностранным делам Коннэли сегодня вечером сообщил сенату, что комиссия рекомендует утвердить все 6 кандидатур в государственный департамент. Сенатор-демократ Вагнер (от штата Нью-Йорк) сообщил 14 декабря, что он подает свой голос за Маклиша; благодаря этому вопрос об одобрении кандидатуры последнего разрешается положительно.

БОИ В ЮГОСЛАВИИ

БЕЛГРАД, 15 декабря. (ТАСС). Верховный штаб Народно-освободительной армии Югославии сообщает, что в Восточной Боснии в долине реки Дрина продолжались бои на коммуникациях, в которых противнику нанесены большие потери. В ночных боях в секторе Яня убито 150 немецких солдат и офицеров, в том числе один полковник. Уничтожены 12 автомашин и захвачено много оружия и боеприпасов. Южнее Яня ликвидирован сильный немецкий опорный пункт Козлук.

В секторе Любовия—Рогатица преследующие отступающих немцев югославские части вышли к реке Дрина и перерезали коммуникацию в долине реки. Предпринятые немцами попытки контрударом из Рогатицы освободить эту важную коммуникацию отбиты с большими потерями для врага. Югославские части продолжали сжимать кольцо вокруг отрезанного немецкого гарнизона города Ужице.

В Черногории, в секторе Матешево, продолжаются ожесточенные бои с немецкими частями, пытающимися пробиться из окружения. В долине Босны идут бои на коммуникациях, в которых немцы несут большие потери. После многократных неудачных попыток переправиться на левый берег Тары близ Мойковаца немецкие части не проявляют активности.

В Хорватии на коммуникации Крижевац—Копривница разгромлена вражеская колонна. Убито и взято в плен 260 вражеских солдат и офицеров. Отбиты ожесточенные атаки немецко-усташских частей со стороны Вараждина в направлении освобожденной территории.

В Словении югославские части продолжают активные операции на коммуникации Любляна—Ново Место. Железнодорожная линия Любляна—Есенице вновь разрушена в нескольких местах. Уничтожено два паровоза и 22 вагона с военными материалами.

ВОЕННАЯ ВЫСТАВКА В ЛЮБЛИНЕ

ЛЮБЛИН, 15 декабря. (ТАСС). На-днях в Люблине открылась военная художественная и документально-историческая фотовыставка. Внимание зрителей особенно привлекают стэнды «Здравствуй, родная отчизна», показывающие вступление Польского войска и Красной Армии в Люблин, а также фотографии «Польская армия в наступлении», «Руины Варшавы», «Майданек» и многие другие. Выставка организована отделом культуры и искусства Польского Комитета Национального Освобождения.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГРЕЦИИ

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). Сегодня утром лондонское радио сообщило, что английский министр-резидент при главном штабе союзников на средиземноморском театре военных действий вчера второй раз совещался с премьер-министром Греции. Общая забастовка, начавшаяся в Афинах и в Салониках, сейчас распространилась на большинство крупных городов Греции. Вчера днем в Афинах окончилось временное затишье, и партизаны снова начали бои в центре города. Из Италии на самолетах прибыли крупные подкрепления для английских войск. Английские войска воздвигли на многих улицах, ведущих к центру Афин, проволочные заграждения. Полагают, что приказ, разрешающий появление гражданского населения на улицах только в течение двух часов в сутки, предотвратит приток в столицу подкреплений и вооружения партизанским войскам.

Итоги президентских выборов в США

НЬЮ-ЙОРК, 15 декабря. (ТАСС). Основываясь на официальных результатах голосования в 46 штатах и неофициальных подсчетах голосов в двух других штатах, агентство Юнайтед Пресс передает, что на президентских выборах 7 ноября Рузвельт получил 25.578.843 голоса, Дьюи — 22.005.174 голоса, кандидат социалистической партии Томас — 78.957 голосов. Два штата — Нью-Мексико и Род Айленд — еще не сообщили официальных данных о результатах голосования. Как полагают, официальные данные по этим штатам станут известны в конце нынешней недели. Однако ожидают, что эти цифры будут мало отличаться от опубликованных агентством Юнайтед Пресс.

Заявление английского министерства иностранных дел об отношении к правительству Бономи

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английское министерство иностранных дел сделало вечером 14 декабря следующее заявление:

«Во время недавнего политического кризиса в Италии, приведшего к сформированию нового правительства во главе с синьором Бономи, английский и американский послы в Риме постоянно консультировались между собой. Доклады обоих послов были сочтены их соответственными правительствами удовлетворительными. Правительство Его Величества и американское правительство, взгляды которых находятся в полном согласии, уведомили сейчас своих послов, что они приветствуют представительный характер нового правительства и рады, что оно вступает в свои права».

Гитлеровская газета призывает к „борьбе с опасными разговорами"

СТОКГОЛЬМ, 15 декабря. (ТАСС). Гитлеровская газета «Дрезденер цейтунг» напечатала в начале декабря передовую статью, красноречиво свидетельствующую о росте в Германии пораженческих настроений. Автор статьи, подполковник Элленбек, обрушивается на «глупых немцев», ведущих «опасные разговоры».

Указав, что поражения германской армии довлеют над умами и чувствами населения Германии и, что «сейчас среди немцев не бывает разговоров, которые бы не касались войны», Элленбек пишет, что «бывают разговоры, мимо которых ни в коем случае нельзя проходить». Гитлеровский подполковник вынужден далее признать, что рядовыми немцами всё больше овладевают «смертельные сомнения» в исходе войны. Тысячи мюллеров и шульцев, стоящих в бесконечных очередях, ведут, по словам Элленбека, разговоры о том, что официальные германские сообщения с фронтов неверны.

Подполковник Элленбек призывает давать таким собеседникам «отпор, от которого бы у них посыпались искры из глаз». Недвусмысленно намекая на то, что таких «глупых немцев» надо арестовывать и передавать гестапо, Элленбек заключает: «В тот момент, когда мы замечаем, куда клонится разговор, мы должны немедленно действовать»...

«ЧЕРНАЯ КНИГА» ФРАНЦУЗСКОГО МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Парижа, французское министерство юстиции заканчивает составление «Черной книги» преступлений, совершенных немецкими оккупантами во Франции до их изгнания. В книге описывается, как целые деревни стирались немцами с лица земли, а женщины и дети расстреливались или сжигались живыми; как немецкие изверги вешали юношей и девушек и не разрешали снимать трупы долгое время в целях устрашения населения. В книге приводятся данные о произведенных немцами во Франции разрушениях, казнях и зверствах.

За последние перед освобождением Франции шесть месяцев немецкие оккупанты расстреляли более 2 тысяч жителей 40 французских деревень. Более 10 деревень были стерты с лица земли, а их население повешено, расстреляно или сожжено. Особенно жестокими были расправы немцев с захваченными французскими партизанами. Так, например, в районе Гротт де ла Сюиз (Альпы) в июле 1944 года 30 тяжело раненых партизан, принесенных на носилках с поля боя, были захвачены немцами и тут же расстреляны. В Ниме были сначала подвергнуты нечеловеческим пыткам, а затем повешены 18 французских патриотов. Их трупы немцы долгое время не разрешали снять с виселиц. В двух деревнях были расстреляны 60 захваченных в плен студентов-партизан.

Возвращение в Люблин Берута и Осубка-Моравского

ЛЮБЛИН, 14 декабря. (ТАСС). Сегодня в Люблин прибыли из Москвы председатель Крайовой Рады Народовой Болеслав Берут, председатель Польского Комитета Национального Освобождения Эдвард Осубка-Моравский и сопровождавший их заместитель руководителя отдела иностранных дел Польского Комитета Национального Освобождения Берман.

Предстоящий приезд в Вашингтон английской делегации во главе с Лоу

ВАШИНГТОН, 14 декабря. (ТАСС). Английское посольство в США сообщило, что вскоре в Вашингтон приедет английский государственный министр Лоу в сопровождении группы экспертов с целью обсуждения проблемы снабжения освобожденных стран Северо-Западной Европы и Средиземноморского района. В заявлении английского посольства указывается, что «будут также обсуждены аналогичные вопросы, касающиеся Италии». Лоу, повидимому, будет сопровождать официальный представитель английского министерства иностранных дел.

Военные действия в Бирме

ЛОНДОН, 15 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение штаба командования войск союзников в Юго-Восточной Азии о том, что на Араканском фронте (в Бирме) войска союзников очистили от японцев город Бутидаунг. На Чиндвинском фронте восточно-африканские войска заняли Швегьин.

Заявление руководителя делегации польской интеллигенции Скшешевского о пребывании в Москве

Перед возвращением на родину руководитель делегации польской интеллигенции д-р Скшешевский в беседе с корреспондентом ТАСС рассказал о впечатлениях, вынесенных от пребывания в Москве.

— Польский народ, — сказал г-н Скшешевский, — с большой любовью относится к своему великому другу — Советскому Союзу. Героическая Красная Армия принесла Польше освобождение от гитлеровского ига. Наш народ повседневно, на каждом шагу, чувствует реальную помощь и поддержку Советского Правительства.

Мы решили установить более тесный контакт с представителями советской общественности, ближе познакомиться с достижениями науки, литературы и искусства Советского Союза. С этой целью Польский Комитет Национального Освобождения и направил в Москву делегацию представителей интеллигенции.

Москва поразила нас темпами своей жизни, размахом строительства, которое и в военное время продолжается с поразительной интенсивностью. Мы видели великолепные дома-дворцы, осматривали станции метро, построенные во время войны. Наша делегация посетила Художественный, Большой, Малый и другие театры, присутствовала на концертах лучших артистических сил Москвы. Мы осмотрели также Химкинский вокзал канала Волга—Москва, автозавод имени Сталина и ряд других предприятий.

В Москве у нас было много встреч. Мы были радушно приняты в Комитетах по делам высшей школы, по делам искусств, архитектуры, кинематографии, в Московском государственном университете, Наркомпросе и Союзе писателей. Каждая из этих встреч проходила в атмосфере теплоты и искренней дружбы. Знакомясь с работой культурных учреждений Москвы, делегаты польской интеллигенции почерпнули много ценного для своей работы по восстановлению разрушенных немецкими оккупантами очагов культуры. Нас глубоко тронуло горячее стремление советских коллег помочь нам возродить учебные заведения, музеи, театры и больницы Польши. Мы договорились о плодотворном творческом сотрудничестве деятелей культуры Польши и Советского Союза.

Комитет по делам высшей школы подготовил подарки польским ученым — препараты, комплекты научной литературы, пособия и медицинский инструментарий для Люблинского государственного университета. Советские архитекторы поделились с нами опытом и снабдили литературой о скоростном восстановительном строительстве. Большую помощь аппаратурой и пленкой оказал Люблинской государственной киностудии Комитет по делам кинематографии.

Тесный творческий контакт установлен между советскими и польскими писателями. Мы договорились о систематическом переводе и издании лучших произведений польской и советской литературы. Во время нашей встречи в Клубе советских писателей уже были оглашены русские переводы первых глав большого социального романа Богушевской и Корнацкого «Полонез» и стихи Юлиана Пшибося.

Наша делегация подробно ознакомилась с постановкой дела народного образования, с состоянием советской высшей школы, с достижениями советской науки в годы войны. Цифры и факты, которые нам сообщили, характеризуют выдающиеся успехи советской науки, свидетельствуют об огромном внимании, уделяемом Советским Правительством народному просвещению, науке и подготовке кадров научной интеллигенции.

В заключение д-р Скшешевский заявил:

— Пребывание в Москве произвело на нас незгладимое впечатление. Мы возвращаемся с чувством огромного и глубокого удовлетворения растущей и крепнущей дружбой советского и польского народов.

(ТАСС).

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, ул. Чехова, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76 Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Г 542262. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, улица Чехова, 16.